Цена номера 10 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

ОКТЯБРЬ 7 1933 г. СУББОТА. № 277 (5803).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Дальнейший рост добычи угля в Донбассе зависит от организованной встречи шахтами зимы.

Умер секретарь Ленинградского городского комитета партии, член Центральной контрольной комиссии ВКП(б)— тов. И. И. Газа.

Забойщик Никита Изотов рассказывает на чистке о методах своей работы.

Черная металлургия 4 октября выплавила 22,7 тыс. тонн чугуна и 20,8 тыс. тонн стали.

3 октября шахты Донбасса добыли 146,7 тыс. тонн угля.

Шахта им. Артема «Севкавугля» досрочно выполнила годовой план угледобычи.

ЦЧО затягивает хлебосдачу. Годовой план выполнен только на 62,3 проц.

На лейпцигском суде.—Торглер разоблачает провокаторов.

За высокую культуру автомобилестроения!

Блестящий пробег Москва — Кара-Кум — Москва подытоживает в известной степени первый этап развития автомобилестроения в Советском Союзе. Пробег продемонстрировал перед всем миром, что в нашей стране создана автомобильная промышленность, которая производит весьма и весьма неплохие машины, в некоторых случаях превосходящие заграничные. Оспаривать наши достижения на автомобильном фронте, теперь в особенности, может только злостный враг, или человек, лишенный рассудка. Автомобильная промышленность вписала золотыми буквами новый раздел в историю нашего народного хозяйства. Это завоевано, и нет в мире — ни в одной из его частей — такой силы, которая могла бы лишить нас этого.

Дело теперь заключается в том, чтобы сделать из пробега все выводы, чтобы в первую очередь ликвидировать недостатки отдельных участков автомобилестроения. Первое слово здесь принадлежит заводам-смежникам, которые производят многие детали для автомобиля. Пробег показал, да и заседавшая на-днях в Москве всесоюзная конференция заводов-смежников Горьковского автомобильного это подтвердила, что работа многих смежных предприятий должна быть резко осуждена, а ее руководители должны быть поставлены под удар общественного порицания. Такие заводы, как «Красная Этна» (Горький), «Красный Октябрь» (Киржач), «ЗАТИ» (Павлово-на-Оке»), «Автоприбор» (Владимир), «Мосштамп» № 2, «Электропровод», «Красный гвоздильщик» (Ленинград), Охтенский завод (там же) и другие, позорят советский автомобиль, являющийся нашим крупным достижением.

В самом деле, вот перед вами новый, хороший советский автомобиль. А ручки к его дверцам никудышные. Это потому, что в «Мосштампе» и «ЗАТИ» сидят шляпы, люди, отставшие от развития страны, не заботящиеся о качестве продукции. Эти небольшие заводики, так называемые смежники, часто сводят на-нет огромные достижения заводов-гигантов. Из-за их возмутительной работы часто фары зажигаются, когда этого не требуется, или светят мутно, так что шофер не видит дороги; сигнальные гудки не гудят; счетчики показывают не то, что они должны показывать; стекла волнистые, никудышные, так что дорога отражается через них в другом свете; щеточки не чистят стекло, а размазывают грязь. И так далее, и тому подобное.

В работе заводов-смежников отражается большой общий недостаток: отсутствие внимания к мелочам, низкая еще культура работы многих и многих предприятий и их руководителей. Доказано, что мы можем разрешать и разрешаем действительно великие технические проблемы. И в то же время мелочи, устранить которые — сущий пустяк, являются для многих камнем преткновения. Стратостат поднялся на 19 километров и побил мировой рекорд, автопробег Москва — Кара-Кум — Москва — другое мировое достижение. А вот сигнальный рожок автомобиля — мелочь — часто не гудит...

Сквозь позорную работу заводов-смежников торчат уши бескультурья, свойственного еще многим хозяйственникам и руководителям отдельных отраслей промышленности. В самом деле, где причины плохой работы смежников? В том, что малые заводы не пользуются вниманием. Туда зачастую посылают третьесортных руководителей. Производственная жизнь этих предприятий находится в стороне от большой дороги развития народного хозяйства.

Это — непростительное упущение. За границей малые заводы, специализированные на какой-нибудь детали, имеют часто мировое имя. У нас же привыкли считать только Магнитостроями, а все, что меньше этих масштабов, скидывается часто со счетов и находится в беспризорном состоянии. И в итоге фары иногда не светят, счетчик не работает.

Для характеристики никудышной работы заводов-смежников надо указать и на дороговизну их продукции. Себестоимость легкой машины, например, снижена на 35 проц., а продукция смежных заводов выросла на 8 проц. Сигнал, который к тому же работает всего несколько часов, стоит 20 рублей. Импортный хороший сигнал в несколько раз дешевле. Вот до чего доходят безобразия смежников!

Надо по-большевистски взяться за смежные предприятия. Укрепить партийное и техническое руководство, помогать им и изгнать оттуда отсталых хозяйственников, инженеров, коммунистов, не желающих шагать вровень с темпами роста производственной культуры страны. Заводы-смежники должны быть не за чертой руководства промышленностью, а в центре его поля зрения. Руководить и заводом им. Сталина, и Горьковским заводом им. Молотова, и сравнительно небольшим смежным предприятием, которое производит, к примеру, пластмассы, нужные для автомобиля,— вот в чем заключается, между прочим, стиль культурного хозяйничанья. Заводы-гиганты должны шефствовать и помогать своим смежникам!

Надо подчеркнуть, что есть у нас довольно крупные заводы, которые свою «основную» продукцию производят хорошо, а детали для автомобилей — из рук вон плохо и чрезвычайно дорого. Эти антигосударственные тенденции многих заводов надо обстреливать ураганным огнем. Директора таких заводов, хотят они этого или нет, фактически наносят урон нашему хозяйству, которое является единым социалистическим хозяйством. Такие, с позволения сказать, директора приносят вред нашей промышленности, они пытаются перешагнуть через советские законы, через задания правительства и должны быть поставлены на свое место!

И пусть никто не думает, что в общей массе продукции не докопаются до изделий данного завода. Одна из больших заслуг пробега заключается в том, что все большие и мелкие дефекты, недостатки получили имя, отчество и фамилию. Теперь страна будет знать не только заводскую марку автомобиля, но и заводскую марку рулевого колеса, стекла «триплекс», спидометра, ручки дверец и других деталей автомашины. Пробег в этом отношении ликвидировал обезличку.

Советское автомобилестроение находится на новом этапе. Пробег Москва — Кара-Кум — Москва является известным рубежом. Потребности страны быстро растут. Нам нужны не десятки, а сотни тысяч новых автомобилей в год, при чем высокого качества. Существующие заводы, которым от роду всего несколько лет, будут расширяться. Московский завод им. Сталина, например, реконструируется с тем, чтобы он через несколько лет выпускал 70 тысяч грузовиков и 10 тысяч многолитражных легковых машин в год. Будем строить новые автомобильные гиганты и производить более мощные машины.

Пять лет назад у нас не было автомобильной промышленности. Ленинская партия создала ее в годы первой пятилетки. Вторая пятилетка открывает новую главу автомобилестроения — не десятки, а сотни тысяч хороших мощных машин в год. На подступах к решению этой огромной исторической задачи надо добиться полного освоения мощности существующих заводов и того, чтобы фары горели как следует, чтобы дверцы легко открывались, чтобы за рулем сидел квалифицированный, болеющий душой за машину, честный шофер и чтобы дороги Союза были так же укатаны, как в маленькой культурной Советской Чувашии.

Высокая культура автомобилестроения — предпосылка для дальнейшего скачка вперед.

До каких пор ЦЧО будет отставать в хлебосдаче?

ВОРОНЕЖ, 6 октября. (Корр. «Правды»). Если исключить два района, выполнившие годовой план зернопоставок — Моршанский и Грязинский, и очень небольшую группу районов, завершающих зернопоставки (Калачеевский, Уваровский, Ржаксинский и др.), то даже поверхностное наблюдение установит повальное увлечение в районах метеорологией. Начиная с бригадиров и кончая многими секретарями райкомов, все с жаром говорят о дождях, о прогнозах дождливой погоды, о ее предвестниках и пагубных последствиях.

К сожалению, это увлечение метеорологией выходит далеко за рамки чисто научных интересов. Разговоры о дожде ведутся для того, чтобы увеличить число «об'ективных» причин, оправдывающих отставание ЦЧО в зернопоставках.

Приведем несколько цифр. К 1 октября область выполнила 62.3 проц. годового плана зернопоставок. Ход выполнения сентябрьского плана зернопоставок показывает, что область отстает даже по сравнению с прошлым годом: в пятой пятидневке сентября ЦЧО вывезла лишь 65.511 тонн — самая низкая сдача хлеба за все время заготовок. В шестой пятидневке вывезено 82.857 тонн, в то время как в прошлом году в шестой пятидневке было вывезено 84.688 тонн. К 1 октября сентябрьский план был выполнен на 55.6 проц. 21 район области в зернопоставках идет ниже уровня в 40 проц.

Все сваливают на дожди. Но ведь Моршанский и Грязинский районы не составили исключения и также были захвачены полосою дождей, а между тем сумели управиться и с выполнением зернопоставок, и с завершением озимого сева. Кроме того, с 20 сентября стояла прекрасная погода, когда можно было развернуть обмолот. Затем, как известно, хлеб сушить еще не поздно. Между тем в Дросковском, Измалковском, Новосильновском, Становлянском, Верховском районах этого не делают, предпочитая «ловить погоду», — занятие, которое отнюдь не ускоряет темпы заготовок.

Подлинные причины отставания области вскрываются на примере Дросковского района. Дросковский район выполнил годовой план зернопоставок на 11 проц., а к выполнению обязательств по натуроплате ни один колхоз в районе еще не приступил. На протяжении трех последних пятидневок сентября в районе не заготовлено ни одного центнера хлеба. В специальном постановлении обкома о Дросковском и Измалковском районах говорится, что «дросковский и измалковский райкомы оправдывали низкие темпы и самотек сложившимися трудностями в связи с дождями»...

В колхозах Дросковского и Измалковского районов хлеб не сушили, не использовали хороших дней для сушки снопов и скирдования, не организовали закрытых токов для обмолота в дождливую погоду. Потери хлеба очень велики. И вот, вместо того, чтобы организовать действительно большевистскую борьбу с потерями, расхищениями, потравами, райкомы и райисполкомы «на деле оказались в хвосте кулацких и рваческих элементов, которые стали ориентироваться на составление ложных, преуменьшенных по урожайности хлебофуражных балансов колхоза».

Классовая бдительность дросковского и измалковского райкомов и райисполкомов притупилась. Обком вынужден был снять с работы и исключить из партии секретаря дросковского райпарткома Волкова и председателя райисполкома Зенина, а также снять с работы и об'явить строгий выговор секретарю измалковского райпарткома Луньянову и председателю райисполкома Семенихину.

Пока нет оснований утверждать, что положение во всех районах примерно такое же, как и в Дроскове и Измалкове. Но совершенно ясно, что многие ошибки и недостатки этих двух районов присущи большинству отстающих районов области. И в них недооценка кулацкого сопротивления и наличие рваческих тенденций в колхозах также сказываются на ходе зернопоставок. За примерами недалеко ходить. Вот Становлянский район. В колхозах «Завет Ильича», «Победитель», им. Буденного и др. сушка зерна не организована, хлеб на элеватор не вывозится. Кулаки, пробравшиеся в колхозы, умышленно портят зерно, а потом заявляют, что Заготзерно не принимает хлеб. Становлянский райком знает об этом, но мер не принимает. Или вот масловский сельсовет, Лискинского района. Еще в августе секретарь территориальной ячейки Петрушенко дал ряду колхозов кулацкую «установку» не вывозить больше хлеб. Об этой установке хорошо знает райком и... бездействует. В колхозе «Красный кооператор», который до 15 сентября не сдал ни одного центнера хлеба, идет массовое хищение и разбазаривание хлеба. Под видом авансирования всем колхозникам через каждые два дня выдается по 2 килограмма на каждого трудоспособного колхозника. Хлеб не учитывается. Около 800 центнеров ржи лежит в амбаре. Этот хлеб не охраняется.

Такие примеры можно умножить. Самотек, бездеятельность, отсутствие борьбы с потерями, притупление классовой бдительности, наблюдаются во всех отстающих районах.

«Правда» неоднократно возвращалась к ЦЧО, указывая, как арбитр соревнования, что область не выполняет взятых ею на себя обязательств. К сожалению, областные организации, в том числе и обком, предпочитают отмалчиваться и не приняли до сих пор действительных мер, чтобы ликвидировать отставание.

Руководство зернопоставками не улучшилось. До сих пор не применяются решительные меры к нарушителям закона. Натуроплата также поступает плохо.

Областная газета «Коммуна» свою роль в борьбе за зернопоставки сводит к печатанию сводок с неизменными «автомобилями» и «раками», а также печатанию разрозненных заметок о поставках. Неужели этим исчерпывается весь богатейший арсенал воздействия большевистской печати? Неужели она не обязана требовать, чтобы закон о зернопоставках проводился твердо и решительно?

ПШЕНИЦА НА СЕВЕРЕ.

(По телефону от ленинградского корреспондента «Правды»).

Ленинградская область одержала большую победу. План озимого сева в размере 535 тысяч га выполнен на 107 проц. Озимой пшеницы засеяно 72.466 га, или 145 проц. государственного задания. По сравнению с прошлым годом посев озимой пшеницы увеличен более, чем в три раза.

— Нам надо, — говорил на втором областном с'езде колхозников-ударников тов. Киров, — переключиться на разведение пшеницы очень смело и очень решительно.

Это указание выполнено. Расширение посевов озимой и яровой пшеницы в Ленинградской области, за исключением некоторых южных и юго-западных районов, сравнительно еще недавно считалось делом невозможным. На этот счет существовали своеобразные «теории». Особенно постаралась группа ученых из Всесоюзного института растениеводства. В вышедшей в 1932 году книге «Сорта зерновых культур и районы их распределения» эта группа во главе с проф. Талиевым утверждала, что внедрение пшеницы в районы Ленинградской области, в частности в северные районы, «абсолютно невозможно и слишком вся... [illegible]».

Но еще в прошлом году колхозы Череповецкого района с площади, засеваемой своими собственными семенами, получали пшеницы по 20 центнеров с га, а передовой колхоз «Луч» получил 25 центнеров. В нынешнем году колхоз «Бригада», Лужского района, собрал 31 центнер с га, колхозы Белозерского района собирали по 23 и по 25 центнеров с гектара.

Опровергнутой оказалась и теория, утверждающая, что «почвенные условия области и полевые условия большинства хозяйств удовлетворяют здесь больше требованиям серых хлебов». Сейчас уже доказано, что из 76 районов области в 46 с большим успехом произрастает озимая пшеница и во всех без исключения районах области дает хороший обильный урожай яровая пшеница.

Нечего и говорить, что подобные теории вооружали классовых врагов, стремившихся всячески помешать внедрению пшеницы. В колхозах Мясинской МТС под посев пшеницы отводились самые худшие земли, при чем земля обрабатывалась кое-как, семена не сортировались. В результате урожай пшеницы был низкий— по 4 центнера с га. В нынешнем году политотделом кулацкий саботаж был сломлен, и пшеница по праву заняла в колхозе первое место. В ряде колхозов Порховского района кулацкие элементы не только не сортировали пшеницу перед севом, но, чтобы снизить урожай, нарочно смешивали ее с рожью.

Озимый сев пшеницы по области прошел лучше, организованнее, чем в прошлом году. Срок сева был сокращен на 10 дней. Сев произведен исключительно своими семенами. Колхозы, имеющие опыт выращивания пшеницы, передавали его колхозам, которые этого опыта не имели. Колхозы, сеявшие в прошлом году, помогали семенами колхозам, начинающим сеять пшеницу впервые.

В 20 районах области, имеющих большой удельный вес в посеве пшеницы, задолго до сева были проведены конференции с участием колхозников, единоличников и агроперсонала. В ряде же районов, сеющих пшеницу впервые, конференции были проведены дважды. Во многих районах Ленинградской области застрельщиками продвижения пшеницы выступали комсомольцы. Политотделами были организованы комсомольские бригады по посеву пшеницы. В ряде сельсоветов засевались так называемые комсомольские гектары.

Борьба империалистов в Женеве.

Германский ответ на французские предложения

ЖЕНЕВА, 6 октября. (ТАСС). По полученным сведениям, германское правительство вчера вечером сообщило в Риме и Лондоне о своем отношении к последним предложениям Франции о разоружении.

Германский ответ в основном сводится к принятию 4-летнего периода контроля над вооружениями при условии, что Германия получит право преобразовать рейхсвер в армию с краткосрочной службой и снабдить ее всеми видами оборонительного вооружения и что другие державы со своей стороны обязуются к концу этого 4-летнего периода упразднить все агрессивные виды вооружений.

ЖЕНЕВА, 5 октября. (ТАСС). Гендерсон официально назначил заседание бюро конференции по разоружению на 9 октября. 16 октября должно состояться закрытое заседание бюро конференции для решения вопроса о порядке работ генеральной комиссии.

Как передают, фон-Нейрат вряд ли вернется в Женеву к заседанию бюро. По всей вероятности, Германия будет представлена одним Надольным.

Как передают, Саймон также не будет присутствовать на заседании бюро конференции и приедет, вероятно, лишь к заседанию генеральной комиссии.

Приезд Поль Бонкура ставится в зависимость от приезда Саймона, поскольку Поль Бонкур, как говорят, намерен предварительно встретиться с Саймоном в Париже.

МОРСКОЙ МИНИСТР ФРАНЦИИ ТРЕБУЕТ УКРЕПЛЕНИЯ АРМИИ И ФЛОТА.

ПАРИЖ, 5 октября. (ТАСС). Прибывший в Брест морской министр Сарро осмотрел вчера крепость.

В речи, произнесенной на завтраке, устроенном в его честь в форте «Жанна д'Арк», Сарро заявил, что Франции необходим сильный морской флот, который обеспечил бы связь между различными французскими колониями и метрополией.

— До тех пор, пока не обеспечена ее безопасность, до тех пор, пока будет существовать опасность войны, Франция,—заявил он,—будет считать своим долгом укреплять свою армию и флот.

В заключение Сарро заявил, что бесполезно ожидать от Франции неосторожности или ошибочных шагов, которые привели бы к сокращению ее военных сил. «Континентальной и колониальной Франции, — закончил Сарро, — незачем опасаться того, что обороноспособность страны будет ослаблена».

РАЗНОГЛАСИЯ МЕЖДУ ЯПОНСКИМИ МИНИСТРАМИ.

ТОКИО, 5 октября. (ТАСС). Газета «Дзи-дзи» указывает, что на совещании пяти министров (премьера Сайто, министра иностранных дел Хирота, министра финансов Такахаси, военного министра Араки и морского министра Осуми), состоявшемся 3 октября, обсуждались вопросы внутренней и внешней политики Японии.

В результате этого совещания выявились разногласия между Хирота и Такахаси, с одной стороны, и Араки и Осуми—с другой. Премьеру Сайто не удалось добиться согласованности в действиях между этими представителями двух лагерей.

Разногласия, по словам газеты, заключаются в том, что военное и морское министерства «гораздо серьезнее расценивают положение», в котором очутится Япония «после фактического оформления выхода Японии из Лиги наций и пересмотра морских соглашений».

«Обстановка,—пишет далее газета,— которая сложится к 1935—36 г. (истечение срока морских соглашений), поставит ребром вопрос жизни и смерти для Японии и значительно обострит то чрезвычайное положение, в котором находится сейчас Япония».

Констатируя, что разногласия касаются «основных вопросов внешней политики, а также вопросов государственной обороны», газета подчеркивает, что премьер-министр Сайто крайне озабочен создавшимся положением и пытается найти базу для соглашения.

ЗАЯВЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО СЕНАТОРА МАК-АДУ.

ПАРИЖ, 5 октября. (ТАСС). По сообщению парижского издания «Нью-Йорк геральд», находящийся сейчас в Париже проездом из СССР американский сенатор Мак-Аду сделал представителям печати следующее заявление:

«Я и раньше публично заявлял, что мы должны признать Советский Союз. Моя кратковременная поездка в СССР только укрепила меня в этом убеждении. Москва — самый деловой город из всех виденных мною городов. Улицы здесь полны народа, все заняты и все, повидимому, счастливы. У каждого есть работа. Больше того, у жителей СССР есть уверенность в том, что они сами управляют своей страной и являются частью правительства, что каждый из них будет обеспечен на старости лет, что положение их сейчас лучше, чем при царизме.

— Я полагаю,—заявил Мак-Аду,— что признание СССР создаст возможность значительно увеличить торговлю с СССР. Я не вижу никаких оснований воздерживаться от признания, поскольку оно облегчит нам возможность расширить кредиты, которые улучшат нашу торговлю с СССР».

Газета следующим образом излагает заключительные слова Мак-Аду: «Он считает, что шансы СССР на признание зависят в большей мере от исполнительной власти, чем от конгресса. Рузвельт, как указывают, относится благосклонно к идее признания и, по мнению Мак-Аду, еще в текущем году будут возобновлены дипломатические отношения с СССР».

«СОТРУДНИЧЕСТВО С СССР СОДЕЙСТВУЕТ ОРГАНИЗАЦИИ МИРА».

ПАРИЖ, 6 октября. (Соб. корр. «Правды»). В «Волонте» напечатана передовая статья, высказывающаяся за франко-советское сближение.

«В течение 16 лет,—пишет газета,— Франция как бы игнорировала 160-миллионный народ. Эта ошибка продолжалась слишком долго, и ей нужно положить конец. Таков смысл всех последних выступлений. И Эррио, и Пьер Кот вернулись из СССР убежденные в том, что сотрудничество с этим государством может оказать благоприятное влияние на обе страны и содействовать организации мира на прочных основах».

Рени.

«ВОЛОНТЕ» ТРЕБУЕТ РОСПУСКА БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ФРАНЦИИ.

ПАРИЖ, 5 октября. (ТАСС). Газета «Волонте» поместила статью, направленную против русских белогвардейцев во Франции.

«Несчастные специалисты по белому террору, которые вдохновляли всякие выступления не только против красных, но и против тех, кто поддерживает нормальные отношения с СССР, — пишет газета, — продолжают сейчас в своем логовище, в редакции «Возрождения», плести сеть сплетен и клеветнических выдумок для возбуждения белоэмигрантов против французского правительства».

Газета указывает, что политика сближения с СССР диктует необходимость распустить белогвардейские организации во Франции.

Газета считает, что дело не в любезности, а в соображении предосторожности.

«Пусть, — пишет газета, — наконец, волки воют, но что казачьие военные организации продолжают подготовлять офицеров, унтер-офицеров и даже генералов в школах и институтах, в кадетских корпусах, в военных академиях, и что они пользуются покровительством по всей территории Франции, — это уже действительно превосходит всякую меру».

ПОЛЬСКИЙ КАПИТАН О БЫСТРОМ РОСТЕ СОВЕТСКОЙ СИБИРИ.

ВАРШАВА, 5 октября. (ТАСС). Адъютант Пилсудского капитан Лепецкий посетил недавно СССР, в частности Сибирь. Описывая свои впечатления, он констатирует огромные перемены, происшедшие за годы революции в Сибири.

«Азиатская Россия, — пишет Лепецкий, — совершенно изменила свой облик в сравнении с дореволюционными годами. В бывших губерниях исчезли грабительское хозяйство, централизм, налоговый гнет и безграмотность. Советское правительство решительно порвало с политикой русификации. Оно организовало страну на совершенно иных установках, нежели это было в прошлом. Как грибы после дождя, выросли республики, автономные области народов, названия которых были известны раньше лишь специалистам-этнографам.

Правительства этих республик работают хорошо, крепнет школьное дело, развивается литература. Чуткость советских властей в национальном вопросе так велика, что даже в районах, где пребывают ничтожные племенные группы, для них создаются местные советы, следящие за тем, чтобы никто не обидел чьих-либо национальных чувств. Национальные школы развиваются великолепно».

В дальнейшем Лепецкий, описывая свои впечатления от посещенных им сибирских городов, констатирует их «фантастически быстрый рост».

АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ О ДОЛГАХ.

ЛОНДОН, 5 октября. (ТАСС). Из Вашингтона сообщают, что британский посол Линдсей и финансовый эксперт британского правительства Лейт-Росс имели вчера с государственным секретарем (министром иностранных дел САСШ) Халлом беседу по вопросу о военных долгах.

Вашингтонский корреспондент «Таймс» весьма мрачно расценивает перспективы переговоров. По словам корреспондента, министр финансов САСШ признает, что шансы на соглашение невелики.

На лейпцигском процессе.

Торглер разоблачает провокаторов.

ПРАГА, 5 октября. (ТАСС). На сегодняшнем судебном заседании снова возобновляется допрос Торглера. Председатель Бюнгер делает тщетные попытки уличить Торглера в «противоречиях». Торглер отвечает на все вопросы очень четко.

Тогда председатель заявляет: «Свидетель Альберт утверждает, будто Ван-дер-Люббе 27 февраля был в рейхстаге и свидетель сам сопровождал его в лифте наверх. Вскоре после этого Ван-дер-Люббе снова сошел вниз». Торглер категорически утверждает, что в рейхстаг не пропустили бы беспрепятственно человека, столь плохо одетого, как Ван-дер-Люббе.

На вопрос прокурора — ходили ли в коммунистическую фракцию только хорошо одетые люди, Торглер отвечает: «Приходили также и безработные, но за посетителями без чистого воротничка служащие пристально следили».

По словам председателя, одна свидетельница якобы видела Ван-дер-Люббе с Кененом в лифте прусского ландтага.

На вопрос председателя, знает ли Ван-дер-Люббе Кенена и были ли они вместе в рейхстаге, последний отвечает: «Нет».

Председатель Бюнгер далее утверждает, что после поджога из помещения коммунистической фракции оказались вынесенными две пишущие машинки и вся комната так была убрана, «будто в нее не собирались вернуться».

На это Торглер указывает, что в помещении компартии была всего одна машинка, а комнаты до поджога никто не убирал.

Тогда председатель заявляет, что накануне пожара в помещении коммунистической фракции царило необычное оживление и что на другой день это помещение было совершенно пусто. Торглер снова оспаривает подлинность этих фактов, ссылаясь на свидетелей. На заявление председателя, что после поджога стеклянная крыша возле комнат коммунистической фракции оказалась разбитой и к ней была приставлена лестница, Торглер отвечает, что в момент его ухода в рейхстаге в тот вечер все было в полном порядке,— значит это было сделано позже.

Переходя к событиям после поджога рейхстага, Торглер говорит:

«Из рейхстага мы вместе с депутатом Кененом пошли в ресторан Ашингера на Фридрихштрассе. Около 10 часов вечера к нам подошел официант и спросил, знаем ли мы, что горит рейхстаг. Я воспринял вопрос как шутку и заявил: — Не болтайте чепухи. Но после, когда я понял, что это не шутка, я немедленно покинул ресторан».

Председатель: «Директор ресторана— свидетель Гефт удивился, что вы так спокойно восприняли сообщение о пожаре».

Торглер отвечает, что он не волновался, так как считал, что пожар несерьезный. Он сел в трамвай и поехал к рейхстагу, но ему не удалось пройти через полицейский кордон, оцепивший место пожара, и потому он вернулся к Ашингеру и сидел там до половины двенадцатого. Затем он пошел в пивную на Дирксенштрассе, где у него было назначено свидание.

Председатель говорит, что, по имеющимся свидетельским показаниям, в пивной на Дирксенштрассе за столом, где сидел Торглер, «говорили шопотом». Однако это не помешало «свидетелям» констатировать «тревожный характер» этих разговоров.

Торглер категорически отрицает, будто за столом говорилось шопотом, указывая, что действительно взволнованно обсуждали пожар и его возможные политические последствия.

По словам обвинения, в этой пивной Торглер и его друзья «проявляли подозрительную деятельность—часто звонили по телефону, было беспрестанное хождение взад и вперед и т. д.».

Торглер раз'ясняет, что дело происходило в пивной со стойками, где большинство посетителей стоит,—и отсюда это постоянное хождение. Сам Торглер звонил директору рейхстага Галле, желая получить сведения о пожаре. До него уже дошли слухи о его якобы «бегстве» из рейхстага, и поэтому он несколько раз звонил, чтобы узнать, в чем дело.

ВЫЛАЗКА ФАШИСТСКИХ ЗАЩИТНИКОВ.

После перерыва судебного заседания, во время которого происходили совещания суда с защитниками, официальный защитник Торглера Зак делает заявление по поводу парижского заседания международной следственной комиссии. Он получил сведения, что американский адвокат Гейс, заявил специальному корреспонденту «Правды» Кольцову, что «защита ведет себя странно».

Зак с деланным возмущением пытается отрицать свою своеобразную роль дополнительного прокурора, заявляя, что «ниже достоинства германского адвоката использовать слухи и комбинации», каковыми, по мнению Зака, являются документы, опубликованные в «Коричневой книге». Зак требует, чтобы все иностранные корреспонденты «заклеймили все это как клевету».

Зак вынужден, однако, признать, что им получены материалы от международной следственной комиссии, но он отделывается от этих материалов словами, что «ничего в них не нашел».

Для характеристики роли Зака достаточно указать, что вслед за ним выступил прокурор Вернер и целиком присоединился к его заявлениям. По словам прокурора Вернера, и он, подобно Заку, «ничего не нашел» в материалах международной следственной комиссии.

Затем снова выступает Зак, уже не в роли адвоката обвиняемых, а в роли защитника национал-социалистов, и пытается опровергнуть ряд установленных международной следственной комиссией фактов, в частности факт увольнения ряда служащих рейхстага перед поджогом.

Затем делает заявление официальный защитник Тейферт, который сообщает, что парижский комитет юристов прислал письмо, в котором требует медицинской экспертизы Ван-дер-Люббе швейцарскими профессорами. Тоном оскорбленной невинности Тейферт заявляет, что «ниже достоинства германского адвоката отвечать такому комитету».

ГЛАВНЫЙ «КОЗЫРЬ».

В конце судебного заседания председатель Бюнгер оглашает ряд «свидетельских показаний», которые представляют собой главный «козырь» обвинения и в то же время демонстрируют очевидный провал всего построенного на нелепых фальшивках обвинения.

Если раньше суд вместо того, чтобы допрашивать подсудимого Ван-дер-Люббе, просто заслушивал руководивших его предварительным допросом следователей, то теперь председатель переходит к совсем оригинальному методу судебного разбирательства: вместо того, чтобы заслушивать свидетелей и ставить их на очную ставку с подсудимыми, он просто оглашает отдельные «свидетельские показания».

В таком порядке в первую очередь оглашаются показания некоего Кунцака, который когда-то якобы был коммунистом. Кунцак заявляет, что в 1925 году в Дюссельдорфе, под руководством Гейнца Неймана, состоялось коммунистическое собрание, на котором присутствовали три представителя голландской коммунистической партии, в том числе некий Люббен. Кунцак в своих показаниях утверждает, что это и был Ван-дер-Люббе.

На вопрос председателя Ван-дер-Люббе отвечает, что он не знает Неймана и впервые был в Дюссельдорфе в 1933 г.

Торглер заявляет, что показания Кунцака не могут соответствовать действительности хотя бы потому, что в 1925 г. Ван-дер-Люббе было 16 лет и он не мог быть представителем компартии.

Далее в показаниях Кунцака утверждается, что Торглер и Кенен принимали когда-то участие в «коммунистических опытах над взрывчатыми веществами». Торглер это категорически отрицает.

После показаний Кунцака оглашаются показания еще более неумелого провокатора — Гроте, который утверждает, что «он слышал» от некоего шофера Зингера, что «поджог рейхстага должен был быть сигналом к восстанию».

От некоего Кемпнера Гроте «слышал», что именно он — Кемпнер — поддерживал «связь центра с организаторами поджога», и что он понес горючий материал в рейхстаг и передал его у входа Попову.

Далее Кемпнер, по показаниям Гроте, якобы заявил, что поджогом руководил Торглер и что весь план за несколько дней до этого обсуждался в «доме Либкнехта» (ЦК компартии). В этих совещаниях якобы участвовали Торглер и Кенен, а также Ван-дер-Люббе и Попов.

Торглер называет весь этот неуклюжий бред фантастикой и указывает, что уже 23 февраля дом Карла Либкнехта был занят полицией.

Эти показания пытается спасти прокурор Паризиус, который заявляет, что «свидетель не может точно вспомнить день: возможно, совещание было раньше».

Этим заканчивается допрос Торглера, который в заключение характеризует показания Гроте как «безграничную ложь и наглость».

* * *

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 6 октября. В связи с инцидентом на лейпцигском процессе, касающимся оценки позиции «защитников» и ее оценки общественным мнением, ваш корреспондент заявляет:

«Адвокат Гейс опровергает один пункт обширной беседы, которую он имел со мной в понедельник, 2 октября, в 11 час. утра, в отеле Мирабо на Рю де ла Пэ в Париже. Д-р Гейс утверждает, что он, как адвокат, не мог оспаривать поведение на лейпцигском процессе защитников, которые не прибегают к выяснению подлинных виновников поджога.

Я настаиваю на верном и точном изложении этого мнения д-ра Гейса. Более того, я напоминаю ему его слова, что для американского адвоката вся обстановка лейпцигского суда является особой и необычной. Впрочем, лучшим доказательством является резолюция о ходе процесса, которую Гейс спустя 48 часов после беседы со мной подписал вместе с 6-ю независимыми юристами, членами международной следственной комиссии.

В этой резолюции, подписанной Гейсом, соответствующий раздел говорит о «невозможности даже с точки зрения германских законов обойтись установлением доказательств невиновности обвиняемых без старания обнаружить виновных», и подчеркивает, что «если эти поиски подлинных виновников не будут предприняты и продолжены, то это послужит укреплению уже сложившегося мнения о старании заглушить подлинную правду».

Михаил Кольцов.

Подложные протоколы допроса Димитрова.

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 6 октября. На сегодняшнем заседании суда Димитров заявил, что представленный в суд полицейский протокол его первого допроса является фальшивкой и не подписан им.

Димитров сделал это заявление в ответ на сообщение Бюнгера, что полиция нашла у него, Димитрова, брошюру под заглавием «Поджог рейхстага — провокация национал-социалистов».

Бюнгер при этом подчеркнул, что Димитров интересовался делами германской компартии и в особенности делом о поджоге рейхстага. Димитров на это спокойно ответил:

«Я никогда не видал и не читал подобной брошюры. При первом полицейском допросе мне ее не показывали».

В ответ на это Бюнгер огласил протокол первого допроса, в котором эта брошюра упоминается.

Когда Димитров заявляет, что протокол подложный, Бюнгер вновь угрожает Димитрову удалением из зала суда за попытки «дискредитировать официальных лиц».

Затем Бюнгер показал книгу о чехословацком фашизме. В книге имеется карта Берлина, при чем рейхстаг, дворец и голландское посольство отмечены крестами. Димитров заявил, что это его книга, но при этом добавил, что этих крестов он раньше не видал. Когда ему показали книгу «Германское восстание», Димитров заявил: «Эту книгу читал не я один, ее читал и Гитлер».

Кенн.

СЫЩИК В РОЛИ ПРОФЕССОРА-ЭКСПЕРТА.

ПРАГА, 6 октября. (ТАСС). Выходящий теперь в Праге орган германской радикальной интеллигенции «Вельтбюне» разоблачает одну из грубых фальсификаций организаторов лейпцигского процесса.

27 сентября агентство Вольфа и вся германская печать с торжеством сообщили, что «шведский профессор Зедерман» исследовал в тюрьме Ван-дер-Люббе и констатировал, что он симулянт. В частности, Зедерман «опровергал» слухи относительно отравления Ван-дер-Люббе наркотиками. Как известно, все это Зедерман заявил на суде в качестве свидетеля.

«Вельтбюне», усомнившись в этом «эксперте», запросила Стокгольм и получила оттуда следующую телеграмму: «Зедерман в здешних клиниках абсолютно неизвестен. Он не врач и не профессор. По имеющимся сведениям, Зедерман—сыщик-любитель».

«Вельтбюне» сообщает далее, что после выяснения этого факта Зедерман заявил в телефонном разговоре, что «не выдавал себя за врача, профессора или эксперта, а говорил лишь, что «интересуется криминалистикой», и навестил Ван-дер-Люббе в тюрьме по инициативе властей».

«Неужели кто-нибудь еще может надеяться,—пишет «Вельтбюне» в заключение,—что после случая с Зедерманом здравомыслящий человек поверит впредь хотя бы одному слову официальных судебных отчетов из Лейпцига?»

СТАЧЕЧНЫЕ БОИ В САСШ.

ПРОТИВ БАСТУЮЩИХ ГОРНЯКОВ ВЫСЛАНЫ ВОЙСКА.—ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ МОСТЫ В РАЙОНЕ ИЛЛИНОЙСКИХ ШАХТ ВЗОРВАНЫ.

НЬЮ-ЙОРК, 5 октября. (ТАСС). Стачечные бои в САСШ разрастаются, особенно в угольной и сталелитейной промышленности. Наряду со стачкой 75 тыс. горняков в штате Пенсильвания усиливается стачечное движение на битуминозных шахтах в штате Иллинойс. Полторы тысячи вооруженных пикетчиков окружили иллинойские шахты и выставили патрули на ведущих к ним дорогах.

Железнодорожные мосты в районах шахт взорваны динамитом. Между пикетчиками и стражниками (вооруженными отрядами, находящимися на содержании угольных компаний) произошли столкновения, в результате которых 10 стражников, по сообщениям печати, получили огнестрельные раны.

Губернатор штата Иллинойс дал распоряжение об отправке войск в район, охваченный стачкой.

В штате Пенсильвания состоялось собрание, представляющее свыше 100 местных организаций Об'единенного союза горняков (примыкающего к Американской федерации труда). Вопреки увещеваниям и угрозам центрального профсоюзного руководства собрание постановило продолжать стачку.

В штате Пенсильвания вспыхнули стачки также на 5 крупных сталелитейных заводах.

Бастующие организовали пикеты, в которых участвуют также горняки.

Пикеты бастующих подверглись нападению полиции, пустившей в ход бомбы со слезоточивыми газами и огнестрельное оружие. Несколько пикетчиков ранено. Рабочие вывернули железнодорожные стрелки, чтобы предотвратить доставку штрейкбрехеров.

ЦК ВКП(б) с глубоким прискорбием извещает о смерти активного руководящего работника нашей партии, члена ЦКК ВКП(б), секретаря Ленинградского горкома ВКП(б) —

Ивана Ивановича ГАЗА.

ЦК ВКП(б).

Ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б) извещают о преждевременной смерти старого путиловского пролетария, стойкого большевика, одного из испытанных руководителей ленинградских большевиков, рабочих и работниц города Ленина—члена Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б)—секретаря ленинградского комитета партии

тов. ГАЗА, Ивана Ивановича.

Памяти стойкого большевика.

Умер Иван Иванович Газа, краснопутиловский пролетарий, член ЦКК ВКП(б), секретарь ленинградского горкома, стойкий, преданный большевик, всю свою жизнь отдавший делу рабочего класса.

Имя Ивана Ивановича Газа тесно сплетено с славной историей краснопутиловцев, с боями и стачками передового отряда революционных питерских рабочих, с победами красной гвардии, с отважными, героическими сражениями железных батальонов революции в годы гражданской войны. Жизнь и работа т. Газа неразрывно связаны с борьбой против царизма, против помещиков и буржуазии, за пролетарскую революцию и социалистическое строительство.

Иван Иванович Газа родился в 1894 году, в семье путиловского рабочего. Безотрадное детство его кончилось рано: 14 лет он уже был рабочим механической

мастерской, деятельным помощником революционных подпольных групп. Начав с распространения листовок и прокламаций, тов. Газа в 1915 г. становится в центре революционной группы, ведущей башенную мастерскую на забастовку и демонстрацию против империалистической войны. За это он в числе многих путиловцев был арестован и сослан в село Медведь в штрафной батальон. Здесь еще сильнее закалился формирующийся революционер. И сразу же после Февральской революции, возвратившись на завод, И. И. Газа 3 апреля 1917 г. вступает в большевистскую партию.

Близкий и понятный массам, он приобретает большой авторитет в среде путиловских рабочих. В башенной мастерской, где одно время верховодили меньшевики и эсеры, И. И. Газа разоблачает их предательство и добивается изоляции их от масс. Авторитет его был необычайно высок. Рабочие башенной мастерской выбирают И. И. Газа членом Петроградского совета. В совете Газа был активнейшим большевиком. В октябрьские дни — красногвардеец, боец путиловских боевых дружин, комиссар милиции, Иван Иванович принимает активное участие во всех боях петроградского пролетариата против контрреволюционных походов Керенского — Краснова.

В годы гражданской войны Газа — комиссар путиловского бронепоезда № 6, участвовавшего в многочисленных боях на фронтах гражданской войны. За боевые заслуги Иван Иванович Газа награжден Орденом красного знамени.

Это был несгибаемый большевик. Он был вожаком нарвских рабочих в борьбе с врагами партии, правыми и «левыми» оппортунистами. Краснопутиловцы хорошо помнят те дни, когда в 1926 г., в период XIV с'езда партии к нам на завод пожаловали вожди так называемой ленинградской оппозиции во главе с Зиновьевым с целью втянуть путиловцев в борьбу против ленинского руководства ЦК. Первым, кто выступил тогда против оппозиционеров, был секретарь путиловского парткома Иван Иванович Газа. Он хорошо знал настроение краснопутиловской парторганизации, и когда на трибуне появился Зиновьев, И. И. Газа, уверенный в стойкости путиловских большевиков, поставил на голосование вопрос о том, желает ли партийная организация выслушивать антипартийные речи оппозиционного гастролера. И краснопутиловцы единодушно отказались слушать клевету лидера оппозиции.

Иван Иванович был одним из организаторов тракторостроения на «Красном путиловце». Вначале работая на заводе, а затем возглавляя нарвский райком партии И. И. Газа был душой строителей краснопутиловских тракторов, руководил разоблачением вредителей, пытавшихся помешать выпуску советских тракторов, поднимая краснопутиловцев на борьбу за освоение новейшей техники.

На примере Ивана Ивановича Газа отчетливо виден рост руководящих кадров ленинградской парторганизации. Газа был блестящим организатором. Он последовательно, этап за этапом, прошел большой путь большевика-руководителя —от руководства цеховой партячейкой на «Красном путиловце» до руководства партийной организацией города Ленина.

Путиловский завод, вырастивший Ивана Ивановича, имел в нем постоянного заботливого руководителя. Даже тогда, когда он стоял во главе районного комитета, а затем городского комитета партии, внимание его к Путиловскому заводу не ослабевало ни на минуту.

В памяти путиловских рабочих Иван Иванович Газа останется стойким, мужественным революционером, беспощадным врагом всех проявлений оппортунизма, последовательным борцом за генеральную линию большевистской партии, руководимой т. Сталиным.

Иван Иванович Газа останется в памяти путиловцев замечательным товарищем всегда внимательным и чутким к нуждам и запросам рабочей массы.

Газа вырос у нас на заводе, на «Путиловце» он стал большевиком-организатором и вожаком революционных рабочих. Имя и дела его не забудут путиловцы.

Светлая память борцу, отдавшему всю свою жизнь на дело социализма.

БЮРО ПАРТКОМА, СТАРЫЕ БОЛЬШЕВИКИ И СТАРЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННИКИ «КРАСНОГО ПУТИЛОВЦА»:

Алексеев И., Петровский А. Н., Богданов М., Соловьев А., Ожидайко, Мещерский, Цветков, Афанасьев, Шмай, Иванов А., Данилов, Лемешов, Савинов, Егоров, Никитин П., Сумароков, Трушковский, Никифоров, Кирьянов, Русаков, Тютин, Отс, Подрезов, Плеханов, Старчик, Вакс, Фрадкин, Барахманский, Тягров, Корпуснова, Стецюк, Исайко, Генин, Еськов, Белецкий, Андреев, Фирсов, Остахов, Андреев, Лаврентьев, Сазанков, Исаков, Мирошников, Казакевич, Белов, Рыбаков А.

ЗАБОЙЩИК НИКИТА ИЗОТОВ НА ЧИСТКЕ.

НА СОБРАНИЕ ЯВИЛОСЬ 1500 ЧЕЛОВЕК.

(От горловского корреспондента «Правды»).

На-днях в Горловке происходила чистка члена партии, известного забойщика Никиты Изотова. Чистка происходила во Дворце культуры, куда собралось более 1,500 горняков, машиностроителей и химиков Горловки. Со всех шахт района прибыли представители. Прибыли также шахтеры «Голубовки» № 22, с которой соревнуется шахта № 1 им. «Кочегарки», где работает Изотов.

Ниже мы публикуем сокращенную стенограмму выступления Изотова на чистке.

Реутов (председатель комиссии по чистке):—Чистку проходит Никита Изотов.

Изотов:—В бывшей Орловской губернии, ныне ЦЧО, в деревне Малая Драгунка, родился я в семье мостовщика шоссейных дорог. Отец прокладывал дорогу Москва — Орел — Курск — Харьков.

В 1912 году, когда мне было 10 лет, отец уехал на заработки на Кавказ, в город Геленджик. Остался я вместе со своей сестренкой у своего дядьки, который работал извозчиком. У дядьки числился конюхом, ухаживал за лошадьми, а сестра была нянькой. Приходилось запрягать лошадей, поить, кормить их, рубить дрова, носить воду, и за все это мне дядька обещал купить валенки.

В конце 1913 года перебрался к отцу. В Геленджике, где жил мой отец, пришлось мне работать в курортных номерах «Новая Россия» дворником. Приезжали туда буржуи, я обязан был перетаскивать им чемоданы, заносить воду, прибирать в комнатах, а кроме того, чуть заря, должен был встать, замести тротуары, двор полить, чтобы не было пыли. За это все получал 3 рубля в месяц.

Отец мой работал в это время у помещика. Поместье находилось в 20 километрах от Геленджика. Разгоралась война, солдат гнали на бойню. Ночью огней не жгли, ибо с Черного моря (поместье находилось на берегу моря) летели снаряды и пули.

Жизнь такая не понравилась отцу, и он решил уехать с Кавказа.

Отец ушел в Горловку. Здесь он работал на коксовых печах. Меня он начал устраивать на заработки. Мне было 13 лет. Чтобы меня приняли на работу, мне приписали один год. Тогда меня по рекомендации устроили на брикетную фабрику.

В 1917—революция. Брикетная фабрика остановилась, и я пошел работать на конный двор. Потом работал в кочегарке. Старые рабочие кочегарки меня знают. Когда Деникин наступал, мы уходили, когда Деникин уходил, мы возвращались. Уходили в Артемовск и Харьков.

В годы гражданской войны шахта была затоплена, был продовольственный кризис. Мы все-таки не теряли своей энергии и работали. Вскоре я перешел в забой.

В 1924 г. пошел в Красную Армию. Меня назначили в школу, а я был малограмотный, всего две зимы учился, а там многие были со средним образованием. Было очень трудно. Но начальник школы взялся за меня, так как я был первым по стрельбе на полигоне. Я взялся за учебу, и меня выпустили из школы орудийным начальником, и последнее время я был старшим батареи.

После Красной Армии опять приехал в Горловку и поступил в забой.

В 1932 году я организовал участок № 7, который до сегодняшнего дня работает и перевыполняет задание. Но 7-й участок работал обушками. А мы знаем постановление СНК и ЦК, чтобы механизировать Донбасс. Меня перебросили на 12-й, механизированный участок. 20 мая я пришел туда. Участок, никогда не выполнявший план, стал давать свыше 100 процентов.

Председатель: — Расскажи, как ты учил своих товарищей?

Изотов:—Я скажу о тов. Степаненко. Должен откровенно сказать, что он хотел удрать с производства. Я его забрал к себе. Он стал секретарем комсомольской ячейки. Там было 44 комсомольца. Я показал ему, как надо работать, и товарищ Степаненко начал зарабатывать по 600—700 рублей и проявил большую инициативу и энергию.

Теперь должен сказать о товарище Снагинском. Прихожу в шахтпартком, там сидит тов. Снагинский. Упирался итти в забой. Я взял его к себе на участок и показал, как нужно работать. Он начал перевыполнять свое задание и еще начал учить других. Наряд—крепь, а Снагинский делает две крепи.

Товарищ Слесарев — то же самое. Я ему показывал, как работать. И он выполнял и перевыполнял задание. Кроме того, он работает председателем участкового комитета.

На 12-м участке я показываю, как работать каждому забойщику, каждому рассказываю, как нужно работать, чтобы давать большую производительность.

Киселев (член комиссии):—Товарищ Изотов, как ты добился высокой производительности — только физической силой или каким-нибудь методом работы?

Изотов: — Когда работал на 19-м участке, специально лазил к старым забойщикам смотреть, как они работают. Выше меня работал старый хороший забойщик Бурмавский. Присмотрелся к работе старых забойщиков. Жил на квартире у тов. Макарова, и он мне показывал, как нужно обушок держать, как рубать. Я учился у стариков.

Киселев:—Значит, нужно иметь известный навык, опыт?

Изотов:—Да. Я большой силы был, а когда только начинал рубать, ничего не получалось. Тут нужно следить за залеганием кливажа. На восточной стороне уголь всегда мягкий, на западной —твердый. Если идет с западной стороны, то отступай ножку и начинай с кутка рубать и крепить.

Киселев:—Где работают твои ученики, и какая у них связь с тобой, проверяешь ли ты их?

Изотов:—Должен сказать, что на 8-м участке работают они на 7-м номере, на 24-м и на других участках, и я держу с ними связь. Они приходят ко мне за советами, говорят, какие у них есть неполадки, и я им рассказываю, как лучше взять уголь.

Киселев: — Были ли на твоем пути такие люди, которых ты хотел бы выучить, но они не хотели, и почему, по-твоему, они не работают так, как ты?

Изотов: — Некоторые действительно берутся за работу и хотят научиться, а часть не хочет учиться. У нас 15 уступов. Придешь в уступ, покажешь ему, как работать. Потом придешь снова, а он спит, не хочет работать. Начинаешь рассказывать ему, какое положение в шахте, а потом снова застаешь его спящим. Потом он говорит, что приехал вовсе не за тем, чтобы работать в шахте. Такие явления у нас есть, и мы с ними боремся. Вызываем этих людей на собрание бригады, говорим с ними.

Киселев:—Как на твоем участке используются механизмы и как вы их бережете?

Изотов:—Механизмы у нас используются на все 100 процентов. Насчет сбережения должен сказать откровенно, что еще не все у нас овладели как следует техникой, еще недостаточно хорошо обращаются с механизмами. Отбойные молотки у нас каждый день в промывке и прикреплены к каждому забойщику. На крепких углях отбойные молотки быстро изнашиваются, но если забойщик следит за молотком, то он работает долго.

Вопрос с места:—Скажи, тов. Изотов, говорят, что ты забираешь лучшие молотки, а остальные работают худшими молотками?

Изотов:—Неправда. Вы знаете, что даже забойщик вручную и тот берет в кладовой обушок и подгоняет его к руке, чтобы лучше было работать, чтобы руки не тер обушок. Надо подбирать и механизмы. Я прямо поставил вопрос, что механизмы не должны быть расхлябаны, чтобы механизмы были исправны и отремонтированы. И потребовал хороших и исправных механизмов, и хозяйственники это сделали.

Председатель:—Мы узнали тов. Изотова как производственника. Теперь ты нам, Никита Изотов, скажи вот что: как ты как коммунист на участке помогаешь партийной организации работать?

Изотов:—Партийная работа у нас проводится хорошо, все решения партии безусловно выполняются. Я был групоргом. Хотя и перегружен своей основной работой, но все решения шахтпарткома мы на группе обсуждали, и я как групорг боролся за выполнение этих решений и переносил их в рабочую массу.

Председатель:—Скажи еще вот что: как решение ЦК и СНК о перестройке угольной промышленности отразилось на вашем участке?

Изотов:—Решение ЦК и СНК от 8 апреля о перестройке Донбасса у нас осуществляется. Подобраны бригадиры, десятники, введена прогрессивная оплата труда, проверяются на месте работы каждый рабочий, бригадир и десятник.

Мы боремся с саботажем. Когда на наш участок был переброшен из аппарата рудоуправления инженер-коммунист Васенцов, мы увидели, что этот человек не хочет выполнять постановление ЦК и СНК, и не ошиблись. Он завалил участок и вел его в прорыв. Мы его выгнали, исключили из партии. Нам дали нового начальника участка—инженера Крячко, и он вывел участок из прорыва, наладил дело.

Председатель:—А нет ли у вас извращений в проведении зарплаты, нет ли обсчетов рабочих?

Изотов:—Нет. Введена прогрессивка, заработок поднялся у всех ударников, а симулянты при новой зарплате не заработают. Обсчетов нет. Каждый рабочий может проверить и подсчитать свою работу. Если он сделал недоброкачественно, то тогда и получает меньше.

(Слова Изотова несколько раз прерываются аплодисментами).

НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СРЕДНЕВОЛЖСКИХ ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

САМАРА, 5 октября. **(Корр. «Правды»).** Несмотря на полную обеспеченность средствами, ряд заготовительных организаций допустил большую задолженность сдатчикам сельхозпродукции. Так, на 1 октября, по неполным данным, Союзмаслопром (управляющий крайконторой **Жигадло**) задолжал сдатчикам 800 тыс. руб., Заготскот (управляющий **Дмитриев**)—свыше 300 тыс. руб., а Заготлен—132 тыс.

Финансовая расхлябанность и волокита с расчетами низовых заготорганизаций вошла в систему. Потребовалось специальное решение крайисполкома, чтобы заставить, например, Союзмаслопром производить во-время расчеты с молокосдатчиками. Заготскот, Маслопром, Заготлен и Союзплодоовощ ничего не делают для быстрейшей ликвидации задолженности, а Союзплодоовощ даже увеличил задолженность с 14 тыс. до 60 тыс. рублей.

Нельзя не отметить, что даже краевая КК—РКИ, которой была поручена проверка задолженности указанных организаций, недооценила важность вопроса и ограничилась формальным предложением районным КК—РКИ провести проверку на местах. До сих пор эта проверка не организована.

Крайкому партии необходимо добиться своевременных расчетов заготовительных организаций со сдатчиками сельхозпродукции.

ПЕРМСКАЯ ДОРОГА НЕ ВЫВОЗИТ МАГНИТОГОРСКИЙ ЧУГУН.

(От специального корреспондента «Правды»).

МАГНИТОГОРСК, 5 октября. Громадная масса чугуна—свыше 50 тысяч тонн—скопилась в Магнитогорске в результате безобразной работы транспорта. В виду отсутствия на заводе оборудованных складов чугун находится под открытым небом в хаотическом состоянии. Сейчас чугуном забиты громадные площади внутри завода.

Пермская дорога не принимает никаких мер для разгрузки Магнитогорска. Особенно скверно работает участок Карталы—Магнитная. Не справляясь с отгрузкой металла, Пермская дорога задерживает также доставку необходимейших Магнитогорску для подготовки к зиме материалов—леса, цемента и стекла.

Скверно работает и внутризаводский транспорт. Недостаток мощных платформ Тверского завода и плохое состояние заводских путей не дают возможность одновременно работать всем разливочным машинам. Это задерживает происходящее нарастание выплавки чугуна. Блестяще работающая домна № 3, добившаяся рекордной выплавки в полторы тысячи тонн в сутки, стоит перед опасностью искусственной задержки выдачи чугуна, в результате плохой работы транспорта.

ЕРМИЛОВ, ХАРИТОНОВ.

Обзор печати.

Посочувствуем редактору „Більшовицькой правди"...

Редактор винницкой газеты «Більшовицька правда» тов. Колос обладает недюжинными педагогическими способностями. В обзоре печати 18 сентября он требует от районных газет «показывать действительное лицо политотдела». Обзор этот посвящен чемеровецкой районной газете «Колгоспник Прикордоння», которая искажает в статьях и заметках роль политотдела МТС, выступает против политотдела, дискредитирует его работников, безосновательно требует сменить руководство политотделов и т. п.

Спокойно, с большим педагогическим тактом редакция областной газеты раз'ясняет неправильность и антипартийность такой позиции районной газеты и под конец делает любопытное обобщение:

> «Пример чемеровецкой газеты НЕ ЕДИНИЧЕН. Все ошибки, которые допустил «Колгоспник Прикордоння», присущи и многим другим районным газетам. О них нужно говорить, их нужно немедленно выправить».

Трудно переоценить значение такого сигнала. И естественно ожидать, что на страницах «Б. П.» мы найдем немало материалов, фактов, корреспонденций, статей, правильно характеризующих работу политотделов, разоблачающих выпады на политотделы, выпады, скажем сразу, характерные в Винницкой области не только для районных газет.

Вооружаемся комплектом «Більшовицькой правди» за три с половиной месяца: от постановления ЦК ВКП(б) «о работе политотделов МТС» — с середины июня — по конец сентября. Разочарование наступает очень быстро. По июльскому и августовскому комплектам вначале даже трудно установить, есть ли в Винницкой области машинно-тракторные станции, существуют ли в МТС области политотделы. Впрочем, в косвенной форме существование политотделов можно обнаружить в номере «Б. П.» от 18 июля, где напечатано следующее постановление Винницкого обкома ВКП(б):

> «О секретаре Н.-Ушицкого райпаркома Кузьмине.
>
> Кузьмина за то, что скрыл от партии, что он сын кулака, за связь с кулацко-петлюровскими элементами, за враждебное, непартийное отношение к политотделу МТС, за шельмование работы политотдела, — из рядов партии исключить».

Все! Ни в предыдущих — июльских, ни в последующих номерах нет ни строки, комментирующей, раз'ясняющей это необычное решение обкома. «Случай» с Кузьминым превращен тем самым в малозначащий эпизод благополучной винницкой истории. Если не считать этого эпизода, в Винницкой области все обстоит прекрасно, политотделы, видимо, пользуются всеобщей любовью, вниманием, помощью, и упоминать о них в печати как будто незачем...

Поэтому третьего августа передовая **«За социалистическое первенство в уборке и хлебосдаче»** обращена к партячейкам и райкомам, в ней идет речь о районной и низовой печати. Но ни слова нет ни о политотделах, ни о политотдельской печати.

4 августа целая страница посвящена крикливой телефонной перекличке областных руководителей с районами. Напечатаны материалы выступления из 16 районов, но ни в одном из этих материалов **ни слова о политотделах.**

10 августа — передовая **«Отвести удар от колхозного урожая».** Речь идет о затяжке уборочной кампании в области, об угрозе гибели вследствие этого сотен тысяч пудов хлеба, о необходимости повышения трудисциплины в колхозах, — одним словом, о производственной работе колхозов Винницкой области, о первостепенной хозяйственно-политической задаче, которую решить без политотделов МТС нельзя. Но газета и здесь, в большой статье, не упоминает даже слова «МТС», «политотдел».

Таких примеров игнорирования политотделов, забвения их работы и нужд можно привести по «Б. П.» очень много. И, естественно, встает вопрос: чем об'яснить столь странное поведение руководящей областной газеты? Даже если бы положение было столь идиллическим, как это представляется по «данным» областной газеты, «Б. П.» обязана была показывать каждодневно положительный опыт политотделов МТС — опыт перестройки ими партийной работы на селе, опыт их политического руководства колхозами на уборочной, на молотьбе, в хлебопоставках. Но дело в том, что и самой-то идиллии никакой нет.

Дело в том, что «случай» с Кузьминым—н.-ушицким секретарем — не такая уж редкость в Винницкой области. Не в одном только Н.-Ушицком районе, Винницкой области, районное руководство мешает работе политотделов, пытается дискредитировать эту работу. Таких районов — и районных «Кузьминых» всех рангов—в Винницкой области можно насчитать (разумеется, не по «Більшовицькой правде») за последние месяцы до десятка.

Чем хуже Н.-Ушицы **Деражнянский** район, где секретарь райкома **Мищенко** пытался **запретить печатание политотдельской газеты,** где, несмотря на предупреждение секретариата ЦК КП(б)У, член бюро и редактор районной газеты **Морозов** развязно и нагло выступал против политотдела, где политотдельцев тот же секретарь райкома Мищенко обвинял в клевете и проч.

Чем хуже Н.-Ушицы **Янушпольский** район, где райком перебрасывал из колхоза в колхоз на руководящую работу кулаков, где секретарь райкома Швачко всячески дискредитировал политотдел?

Чем хуже **Чудновский** район, где политотделы всячески дискредитировались секретарем райкома Чепышко, потворствовавшим кулакам, бывшим белобандитам и т. п.?

Об этих и многих аналогичных «случаях» сообщает в «Правду» начальник политсектора МТС Винницкой области тов. Паперный.

Почему обо всех этих делах не нашел нужным писать орган Винницкого обкома партии «Більшовицька правда»? Трудно сейчас дать исчерпывающий ответ на этот вопрос. Но, думается, что тут не последнюю роль играет то обстоятельство, что далеко не со всеми перерожденцами из районных руководителей, мешающих работе политотделов, далеко не со всеми ими областные организации поступили так сурово, как с Кузьминым из Н.-Ушицы.

Можно по-человечески посочувствовать редактору «Більшовицькой правди»: ну, как крыть, разоблачать бывшего секретаря райкома Мищенко, если его весьма тихо «отозвали» и строго наказали, назначив заместителем председателя... областной контрольной комиссии? Как можно разоблачать секретаря Чепышко, хотя он и перерожденец, если его сняли так тихо, что даже на бюро обкома вопрос не обсуждался, а районная парторганизация просто в чудесное осеннее утро проснулась при новом секретаре?

Да, по-человечеству надо посочувствовать редактору «Більшовицькой правди» тов. Колосу. Не забегать же ему было вперед! Не ссориться же с областниками из-за таких «мелочей», как травля десятка—двух политотдельцев районными работниками! Нет, тов. Колос он не из таких..

ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО МАТЕМАТИКА ЭЙЛЕРА.

ЛЕНИНГРАД, 6 октября. **(Корр. «Правды»).** 5 октября в большом конференц-зале Академии наук СССР под председательством академика **А. П. Карпинского** состоялось торжественное заседание в ознаменование 150-летия со дня смерти знаменитого математика академика **Леонарда Эйлера.**

Академик **А. Н. Крылов** подробно осветил важнейшие этапы жизни Леонарда Эйлера и дал характеристику его математических работ. Академик **Д. С. Рождественский** прочел доклад «Оптика Эйлера», член-корреспондент Академии наук **Ю. А. Крутков** выступил с докладом «Механика Леонарда Эйлера». **С. Н. Чернов** — с докладом «Леонард Эйлер и Академия наук».

В зале устроена выставка многочисленных трудов Леонарда Эйлера, показанных в первоизданиях, вышедших на латыни в России в середине XVIII века. Здесь же представлен в макете об'ем издания полного собрания его сочинений, предпринятого по международной подписке и состоящего из 69 томов.

Е. Хмельницкая.

„ПРОГРАММА ВОССТАНОВЛЕНИЯ" И ЕЕ ИСТИННОЕ ЛИЦО.

Развитие кризиса за последние недели привело к срыву еще одной программы «восстановления», с таким шумом возвещенной Рузвельтом и подхваченной социал-фашизмом всех мастей и оттенков. Еще не отзвучали восторженные гимны социал-фашистов знаменитому символу «Синего орла», на крыльях которого американский капитализм должен был подняться к прославленному «просперити» (процветание), как кон'юнктура американского хозяйства, искусственно поднятая системой мероприятий «нового курса», покатилась вниз. Полет «Синего орла» оказался на редкость кратковременным!

Общий недельный индекс «хозяйственной активности», который к 15 июля достиг 99, на 2 сентября **упал** до 81,6. Резко свертывается производство важнейших отраслей американской тяжелой индустрии. В июле было произведено 3.094 тыс. тонн стали, в августе выплавка **упала** до 2.801 тыс. тонн. По данным **«Анналиста»,** загрузка сталелитейной промышленности, поднявшаяся было к 15 июля до 59 проц., **упала** уже к 11 сентября до 42 проц. Число действующих доменных печей сократилось с **106** в начале августа до **98** в начале сентября.

Сокращение продукции черного металла связано с непрерывным ухудшением положения автомобильной промышленности: выпуск автомобилей сократился с 64,4 тыс. за последнюю неделю августа до 40 тыс. за первую неделю сентября. В строительстве отсутствуют даже обычные сезонные признаки оживления. И в легкой промышленности, рост продукции которой сыграл столь значительную роль в только-что закончившемся очередном американском буме, наметилось снова падение по важнейшим отраслям. Индекс заготовок хлопка фабриками упал с 165,1 в начале августа до 102,8 в начале сентября.

Крах мероприятий по под'ему промышленного производства потянул за собой и уровень цен. Общий индекс цен в переводе на золото (по «Анналисту») упал с 75,8 в начале июля до 71,1 в начале сентября. Особенно резко пали цены на с.-х. товары. Даже в бумажном, обесцененном долларе индекс цен на с.-х. товары упал **с 100,4 в середине июля до 87,4 в начале сентября.**

Так неприглядно выглядят первые итоги осуществления пресловутого нового курса, того самого якоря спасения, за который социал-фашизм рекомендовал ухватиться гибнущему капиталистическому строю, чтобы выбраться из пучины кризиса.

А ведь какие широковещательные надежды связывали буржуазные и социал-фашистские идеологи капитализма с этой программой «восстановления»! **Леон Блюм** захлебывался в восторге перед «свежестью», «смелостью» и «дерзостью» этого плана. Австрийская **«Арбайтер цейтунг»** поднималась на самые высокие ноты поэтических сравнений, изображая Рузвельта великим ученым, поставившим своей целью «обуздать дракона хаоса и развала». Последний с'езд английских тред-юнионов в **Брайтоне** после положенной порции восторженных речей приветствовал в своей резолюции рузвельтовские мероприятия как «единственное прочное разрешение проблемы безработицы, увеличения покупательной способности и роста зарплаты».

Разумеется, в этом провале очередной программы буржуазии в поисках выхода из кризиса для нас нет ничего неожиданного. Провал неумолимо вытекал из самой сущности программы, прозрачно замаскированной социальной демагогией самого беспардонного типа. Орден «Синего орла», которым запестрели окна магазинов, который красовался на консервных банках, на автомобилях, на галстуках патриотически настроенных лавочников, на воротах предприятий, подписавших пресловутый кодекс о «честной конкуренции», должен был создать иллюзию широкого «национального движения» за под'ем зарплаты, за повышение покупательной способности, за «социальный мир».

Однако нужно иметь в виду, что под этой оболочкой дешевой социальной демагогии программа «восстановления», несомненно, представляла довольно **сложный и серьезный маневр господствующего класса САСШ** перед лицом назревающих в стране классовых боев.

Так называемые «кодексы о честной конкуренции» содержат в основном три следующих момента: установление минимума зарплаты, **максимальной продолжительности рабочего времени и условий** использования производственного аппарата. Устанавливая уровень зарплаты для каждой отрасли промышленности, кодексы **уже тем самым фиксировали то огромное снижение зарплаты, которое произошло за годы кризиса.** Но этого мало. «Кодексы о честной конкуренции», под прикрытием демагогических обещаний высокой зарплаты и соответствия зарплаты с ценами (что особенно восторгало социал-фашистов), на деле предвосхищали рост цен на предметы потребления масс. Последнее неизбежно вытекает из инфляционистской политики правительства. Это значит, что так называемый «минимум», по сути дела, гарантирует рабочим снижение реальной зарплаты в результате инфляции.

Кроме того, кодексы ставили перед собой задачу сокращения рабочей недели. Это значит, что при массовом распространении частичной безработицы минимум зарплаты, установленный кодексами, на деле превращается в максимум. **Вся эта махинация с «распределением работ» и регулированием зарплаты есть не что иное, как развернутое наступление на жизненный уровень рабочего класса.**

Весьма важно также разобраться в классовой сущности второго важнейшего момента кодексов—«регулирования использования производственного аппарата». И тексты кодексов, и заявления ряда руководящих деятелей крупных американских монополий говорят о том, что смысл этого «регулирования» заключается не в чем ином, **как в громадного масштаба чистке рядов капитала от мелких предприятий, конкурирующих, и иногда небезуспешно, с крупными монополиями.** Так, например, представитель медной промышленности **Гуттерман** заявил, что «в медной промышленности ни одна крупная компания, работающая с низкими издержками производства, до сих пор не могла решиться на то, чтобы тратить средства акционеров на покупку предприятий, работающих с высокими издержками производства и, очевидно, устаревших. Новый закон требует, чтобы крупные предприятия напрягали все свои силы и сообща закупали те предприятия, у которых запас руды еще достаточно велик. Эти предприятия следует держать в качестве резерва и пускать в ход время от времени, когда давление спроса будет особенно сильно».

Председатель нефтяной корпорации **Гарри Синклер** говорил об этом же еще более отчетливо: «Мы просим президента **начать новую эру введения лицензионной системы для предприятий.** Это на практике должно означать: либо придерживайся установленных правил, либо прекращай работу в нашей промышленности».

Ясно, что под «установленными правилами» имеются в виду условия, которые должны **затруднить работу мелких предприятий, создать для них обстановку, которая лишала бы их возможности конкурировать с господствующими монополиями.** Призванные служить делу **быстрейшей концентрации капитала и укрепления монополий,** «кодексы честной конкуренции» тем самым должны были вооружить господствующие клики монополистического капитала весьма действенным оружием **подавления и вытеснения конкурентов.**

Развернутое наступление на рабочий класс, ускорение процессов концентрации и централизации капитала, усиление мощи господствующих монополий,— таково подлинное классовое содержание программы «восстановления» американского капитализма, пока что, как показывает движение американской кон'юнктуры, закончившейся очередным провалом.

Но именно эта классовая сущность программы «восстановления» и вызвала столь неуемные восторги международного социал-фашизма, который в рузвельтовских мероприятиях увидел новое средство пропаганды старой, немало уже потрепанной бурями кризиса, контрреволюционной утопии «организованного» государственного капитализма. Недаром на конференции II интернационала небезызвестный меньшевик Абрамович противопоставлял «ужасам большевизма» этот «грандиозный эксперимент построения организованного, вернее—контролируемого, капитализма на гигантском континенте Америки, преодолевающей кризис на почве сохранения наличного жизненного уровня масс».

Известно, что и фашистская диктатура в Германии и Муссолини в очень многих пунктах проводят те же принципы «капиталистического восстановления и выхода из кризиса». Социал-фашисты не без основания горько плачутся на то, что фашисты их обокрали, что «социалистическая программа проводится руками врагов марксизма». Социал-фашистские рецепты «спасения капитализма» недаром становятся знаменем фашизирующейся буржуазной диктатуры. Социал-фашизм давно уже проповедывал «создание работ», «распределение работ», усердно защищая практику принудительного труда для безработных—каторжных лагерей, с помощью которых буржуазия обещает ликвидировать безработицу.

Фашистская и фашизирующаяся буржуазная диктатура подчиняет государственную власть неограниченному контролю монополистического капитала; социал-фашизм изображает это как осуществление «социализма без социалистов». Фашистская и фашизирующаяся буржуазная диктатура спасает банкротящихся монополистов, выбрасывая им все большие и большие суммы из государственной казны в виде кредитов, субсидий, кредитных гарантий, таможенных и налоговых привилегий. Для социал-фашизма это и есть осуществление «примата государства над экономикой». Фашистская и фашизирующаяся буржуазная диктатура проводит все более яростно борьбу монополистического капитала против внешних и внутренних конкурентов, разжигает экономическую войну, развертывает насквозь реакционное знамя капиталистической автаркии. Социал-фашизм с готовностью включается в этот фронт экономической войны, поддерживая автаркические потуги своей отечественной буржуазии. Социал-фашизм делал и делает все для того, чтобы спрятать под предательскими фразами о «социализме без социалистов» реакционную, хищническую сущность государственно-капиталистических тенденций на современном этапе развития общего кризиса капитализма.

Нечего и говорить, что во всем ходе развития кризиса капитализма тенденции и элементы госкапитализма играют роль, прямо противоположную той, которую им приписывает социал-фашистский символ веры.

Принципиальная роль и значение госкапиталистических методов в достаточной мере выяснялись уже в период империалистической войны, когда создалось такое положение, при котором «войной и разрухой все страны вынуждены итти от монополистического капитализма к государственному монополистическому» (Ленин). Вызванный гигантскими противоречиями мировой империалистической войны, государственный монополистический капитализм явился той формой, в которой происходили дальнейший рост и усиление этих противоречий. Государственно монополистическое сращивание «государства и хозяйства» привело к неслыханному росту всевластия финансовой олигархии, к чрезвычайному гнету буржуазной диктатуры. «И Америка, и Германия «регулируют экономическую жизнь» так, чтобы рабочим (и крестьянину отчасти) создать **военную каторгу,** а банкирам и капиталистам **рай»,** —писал об этом **Ленин.**

Эту военную каторгу и «организованный голод» социал-предатели из II интернационала в годы империалистической войны воспевали на все лады, называя ее «военным социализмом».

В эпоху общего кризиса капиталистической системы ряд форм государственно-монополистического капитализма, вызванных специфическими условиями войны, отмирает. В то же время растущие противоречия эпохи общего кризиса обусловливают **новый рост госкапиталистических тенденций, в особенное усиление эти тенденции получили в период современного экономического кризиса.**

В эпоху общего кризиса капитализма это «развитие государственно-капиталистических форм, облегчающих как борьбу на внешнем рынке (военная мобилизация хозяйства), так и борьбу против рабочего класса... выражает собой громадный рост удельного веса государственной власти» (программа Коминтерна).

И сейчас буржуазия мобилизует весь концентрированный гнет политического насилия и экономического самодержавия финансово-трестовской олигархии, чтобы найти капиталистический выход из кризиса. Она пытается заменить аппаратом насилия и государственно-монополистического «регулирования» нормальный механизм выхода из кризиса, который отказывается сейчас действовать. Поэтому государственно-монополистические тенденции сейчас теснейшим образом сплетены с общим процессом фашизации буржуазной диктатуры.

Именно поэтому в программе «восстановления» американского капитализма мы находим, при иной расстановке классовых сил, в отличных условиях, ряд основных черт, разительно напоминающих экономическую политику фашизма.

Ясно, что это неслучайно. Это — общий симптом и общее проявление фашизации буржуазной диктатуры, все более быстрыми темпами развертывающейся в нынешних условиях конца стабилизации капитализма и углубления его общего кризиса.

Социал-фашизм, который целиком и полностью впрягся в колесницу фашизирующего капитала, естественно, выступает в качестве застрельщика и идеолога этих методов государственного регулирования. В осуществлении этих целей наступления капитала и фашизации буржуазной диктатуры по существу нет разногласий между буржуазией и ее агентурой. **И в этом— общее между фашизмом и социал-фашизмом.** Но в лагере буржуазии имеются разногласия в вопросах **тактики,** в вопросах о методах осуществления общей программы. Эти разногласия в лагере буржуазии воспроизводит социал-фашизм. Он восхищается рузвельтовским вариантом «государственного капитализма» и проливает крокодиловы слезы по поводу того, что фашизм осуществляет эти же мероприятия в чересчур откровенной, грубой форме. Он воспевает Рузвельта, как провозвестника новой эры «социализма без социалистов» и плачется по поводу того, что Гитлер и фашисты его обокрали.

Этим противопоставлением Рузвельта Гитлеру идеологи социал-фашизма пытаются убить сразу двух зайцев. С одной стороны, нужно внушить рабочим массам иллюзию, будто фашизм осуществляет свою экономическую политику вопреки буржуазии,—нужно как-то подкрепить предательскую легенду о том, что фашистская диктатура есть диктатура мелкобуржуазной контрреволюции, а не специфическая форма неприкрытого и откровенного господства монополистического капитала в эпоху всеобщего кризиса. Легенда о надклассовом характере фашистской диктатуры, подхваченная, кстати, столь охотно в лагере контрреволюционного троцкизма, — лишнее свидетельство, насколько социал-фашизм готов служить и действительно служит фашистской буржуазии.

Но с другой стороны, социал-фашизму необходимо во что бы то ни стало скрыть подлинное классовое содержание мероприятий буржуазии в тех странах, где она еще может позволить себе роскошь действовать под прикрытием форм и методов буржуазной демократии. Разумеется, между теми приемами, с помощью которых Гитлер осуществляет политику финансового капитала в Германии, и между приемами рузвельтовского «нового курса восстановления капитализма» есть определенная разница. Эта разница вытекает из отличий в политической обстановке и расстановке классовых сил в различных частях капиталистического мира, хотя классовая сущность экономической программы тех и других одинакова.

Демократическая ширма отнюдь не случайна: под ее прикрытием американская буржуазия делает попытку осуществить социальный маневр, для которого уже нет больше плацдарма в странах с наибольшим напряжением классовой борьбы, с наибольшей остротой кризиса буржуазной государственной власти,—в странах, где наиболее далеко зашли экспроприация, закабаление и обездоление непролетарских, мелкобуржуазных слоев и где наиболее сильна угроза массовых революционных выступлений пролетариата и трудящихся вообще.

Ленинский анализ тенденций государственно-монополистического капитализма в эпоху мировой войны 1914—18 гг. блестяще оправдывается в ходе современного мирового экономического кризиса. Каторга для рабочего класса, рай для капиталистов,—в этом подлинный смысл экономической политики буржуазной диктатуры в ее фашистской и ее «демократической» форме.

В обстановке конца капиталистической стабилизации, перед лицом нового тура революций и войн, буржуазия разными приемами осуществляет свою линию максимальной концентрации и усиления мощи финансового капитала, максимального подчинения аппарата государственного насилия интересам монополистического капитала и наступления на рабочий класс. То, что проделывалось в 1914—18 гг. в ходе войны и под давлением глубочайших противоречий, ею вызванных, **сейчас проделывается накануне войны,** в порядке подготовки к новому туру крупнейших столкновений между государствами и классами.

II интернационал пережил свой первый исторический крах во время войны 1914—18 гг. Тогда II интернационал распался на те же лагери, расположился по тем же линиям фронтов, по которым шла война между лагерями империализма, боровшимися за передел мира. Сейчас II интернационал переживает свой новый крах и располагает свои силы по линиям фронта империалистической буржуазии **еще до войны, опять-таки в порядке подготовки к ней.**

Общий кризис капитализма поднимается сейчас на новую, более высокую ступень. Отсюда ускорение этих исторических процессов, отсюда новейшие маневры социал-фашизма, отсюда различные варианты укрепления мощи монополистического капитала и создание военной каторги для рабочего класса.

Это ускорение темпов отнюдь не случайно,—мертвецы шагают быстро.

ГОРНЯКИ ДОНБАССА! Шахты еще не готовы к зиме!

Использовать каждый день, каждый час.

Угольный Донбасс продолжает отставать от плана, хотя уровень добычи в сентябре 1933 г. примерно на 34 проц. выше сентября прошлого года и на 4,6 проц. выше августа текущего года. Суточная добыча достигает 142—144 тыс. тонн при задании в 155 тыс. тонн.

Дальнейший рост угледобычи находится в тесной зависимости от того, НАСКОЛЬКО ШАХТЫ ДОНБАССА ОРГАНИЗОВАННО ВСТРЕТЯТ ЗИМУ. Зимние месяцы создают благоприятные условия для шахт в отношении рабочей силы,—обычно в эти месяцы рабочая сила, пришедшая осенью, стабилизируется. Но затруднения, вызываемые морозами, снежными заносами, которые в Донбассе считаются «стихийными бедствиями», приводят нередко к снижению добычи. ЭТО НЕ ДОЛЖНО ПОВТОРИТЬСЯ В ТЕКУЩЕМ ГОДУ.

Но, как свидетельствуют публикуемые ниже материалы рейда ударников «Правды» на шахте 17—17-бис и сообщения наших корреспондентов, угольный Донбасс к зиме НЕ ГОТОВИТСЯ. Шахтный транспорт остается беспризорным. Участки, обычно поражаемые морозами, не отепляются. Шахтные здания, а также рабочие квартиры нуждаются в остеклении. Трест «СТАЛИНУГОЛЬ» ограничился изданием приказа о подготовке к зиме. Но приказ не выполняется, а трест даже об этом не знает. Технический директор «Сталинугля» тов. ГОДЗЕВИЧ заявил нашему корреспонденту о том, что на шахте 17—17-бис уже идет подготовка к зиме, тогда как рейд ударников «Правды» обнаружил там полное благодушие и бездеятельность. Трест «МАКЕЕВУГОЛЬ» только сейчас «прорабатывает» план ремонта шахт. А что думали раньше руководители этого треста? Не занимаются вопросами подготовки шахт к зиме ПАРТИЙНЫЕ КОМИТЕТЫ донбасских городов и районов. Сохраняет странное молчание и донбасская ПЕЧАТЬ.

С этой ничем не оправдываемой беспечностью надо покончить. ТРЕБУЕТСЯ ЭНЕРГИЧНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО ДОНЕЦКОГО ОБКОМА ПАРТИИ.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ, КАЖДЫЙ ЧАС НАДО ИСПОЛЬЗОВАТЬ, ЧТОБЫ ПОДГОТОВИТЬСЯ КАК СЛЕДУЕТ К ЗИМЕ, ЧТОБЫ ВЫПОЛНИТЬ ПОЛНОСТЬЮ ПЛАН ЧЕТВЕРТОГО, РЕШАЮЩЕГО КВАРТАЛА—ПРЕДДВЕРИЯ ВТОРОГО ГОДА ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ.

Технический директор «Сталинугля» тов. Годзевич заявил нашему корреспонденту, что шахты треста начали подготовку к зиме. Проверка показала, что эта подготовка заключается лишь в телефонном перезвоне между трестом и рудоуправлениями, рудоуправлениями и шахтами, шахтами и трестом.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

Теле-джаз под техуправлением т. Годзевича за исполнением популярной песенки: «Мама, мама, что мы будем делать, когда наступят зимни холода!?»...

„Немедленно, в 24 часа...“

(От донбасского корреспондента «Правды»).

Помощник главного инженера Сталинского рудоуправления т. **Процинов** в большом затруднении. Накануне звонили из треста и предложили «немедленно, в 24 часа», представить сведения о подготовке шахт к зиме.

Тов. Процинов недоумевает, к чему такая спешка. В окно его кабинета глядит яркое солнце, вовсе не располагающее думать о том, что надвигается зима с ее неизменными «спутниками»—морозами, вьюгами, снежными заносами и прочим. Ему, до телефонного звонка из треста, никак не приходило в голову, что нужна какая-то еще особая подготовка шахт к зиме.

Расстелив на столе большой лист бумаги, помощник главинжа аккуратно делит его на клеточки, вписывая в них вопросы, интересующие трест. Кончив эту работу, он начинает по очереди вызывать к телефону заведующих шахтами и допрашивать, как идет у них подготовка к работе в зимних условиях.

Лист заполняется очень туго. Многие клеточки остаются пустыми. Заведующие шахтами знают немногим больше чем Процинов. Они также еще не думали о подготовке к зиме.

Рядом, в соседней комнате, другой помощник главного инженера т. **Частинов** тоже звонит. Перед ним тоже длинная бумажная простыня, и он также хочет получить от заведующих шахтами ответ на трестовскую анкету. Но ответа нет. Заведующие шахтами больше говорят о гвоздях, досках, стекле, кровельном железе, этерните, о других потребных шахтам к зиме материалах, на которые не было до сих пор составлено даже заявок.

Еще вчера, 2 октября, здесь никто всерьез не думал и не говорил о надвигающейся зиме. И только сегодня выяснилось, что плана подготовки шахт к зиме нет, что его **забыли составить**, что запасов крепежного леса, фуража, теплой спецодежды не сделано, что к встрече зимы шахты рудоуправления не подготовились и не готовятся.

Выяснилось, **что наиболее ходовых сортов крепежного леса — аршинных и метровых стоек—осталось на 15 дней, что шахтные лошади доедают последнее сено, что лето прошло, а программа ремонта рабочих квартир выполнена всего на 25 процентов.**

Рудоуправляющий т. **Турубинер** смущен. Слишком велики прорехи, а времени для их ликвидации осталось так мало. Он ищет оправдания, пытается всю вину свалить на «об'ективные причины» и в весьма энергичных выражениях говорит о транспорте, который якобы виноват в том, что рудоуправление не имеет сена, строительных материалов, крепежного леса и т. д. В известной мере он прав. Сено, заготовленное для рудоуправления, лежит на железнодорожных станциях Черниговской, Киевской областей и Северного Кавказа и не вывозится из-за неподачи вагонов. Аналогичная история с крепежным лесом. Но строительных материалов для ремонта шахтных зданий и рабочих квартир рудоуправление не получает по своей собственной вине. **Имея кредиты, оно не платит денег поставщикам стройматериалов.** А кому же охота отдавать свою продукцию даром?

Позволительно, кроме того, спросить т. Турубинера: кому ведать надлежит такими работами, как утепление шахтных стволов, как ремонт эстакад, устройство снегозадерживающих ограждений на шахтных путях, починка дырявых окон и крыш и т. д.? Неужели тоже железная дорога?

Утепление шахтных стволов заслуживает того, чтобы о нем сказать несколько подробнее. Обледенение ствола в морозные дни часто служит причиной длительных простоев шахт (иногда на несколько суток). На многих шахтах Сталинского рудоуправления («Ветка» № 8, «Гладковка» и др.) калориферы, обогревающие стволы, нуждаются в ремонте, иногда чрезвычайно солидном.

Прошлой зимой из-за неисправности калориферов на некоторых шахтах стволы обогревались при помощи примитивных... жаровен. Делалось это вопреки всяким правилам техники безопасности, с риском для всей шахты и работающих в ней людей.

Наступающая зима может вызвать вновь возвращение к жаровням, так как ремонт калориферов на ряде шахт еще не начинался.

А. НАУГОЛЬНОВ.

ВСТРЕЧА МОЖЕТ БЫТЬ НЕОЖИДАННОЙ.

Календарь на столе у заведующего шахтой «Ветка» № 8 т. **Олейникова** заметно худеет. Октябрь. Тов. Олейников с тревогой посматривает на числа. Проходят все сроки доставки лесоматериала и оборудования по заявкам, данным в Сталинское рудоуправление еще в мае.

У Олейникова все точно выписано: что и куда нужно поставить к зиме. Ничто там, в блокноте, не упущено: тут и газовые трубы для отепления стволов, тут и мотор для вентилятора в 3,37 киловатт энергии, 580 оборотов, тут точно выписано количество досок, обапол и кольев для ремонтных работ, не забыта и спецодежда для рабочих. Но записки Олейникова до сих пор остаются нереализованными документами.

Шахта № 8 встречает зиму с неремонтированным оборудованием, не приведенной в порядок поверхностью, без резервного угольного склада, с незащищенной эстакадой, без снегоочистительных щитов.

Но только ли из-за отсутствия заказанных рудоуправлению материалов шахта № 8 не готовится к зиме?

Возьмите вопрос о фураже. На сегодняшний день в складах шахты—ни одного центнера ни концентрированных, ни простых кормов. А по плану следовало к осени заготовить 275 тонн различного фуража. Администрация шахты спокойно об'ясняет срыв доставки фуража неповоротливостью рудоуправления. Между тем, не теряя времени, можно было бы заготовку фуража производить путем договорных закупок в отдельных колхозах. На этот путь частично стала шахта, но, кроме нескольких тонн соломы, ничего на склад шахты не поступило.

Исключительно в плохом состоянии находится подготовка к зиме жилых помещений.

Строительный отдел шахты начал с погребов. Сентябрь на шахте прошел как штурмовой месяц по ремонту и оборудованию погребов для рабочих. И здесь нужно отдать должное, сделано немало: выстроено 93 новых погреба, в 35-ти старых произведен ремонт. Можно с уверенностью сказать, что погребами рабочие на шахте № 8 удовлетворены целиком и полностью. Между тем почти все квартиры—без двойных рам, крыши оставлены продырявленными. Ни в одной из квартир ремонт не производился. «На это,—говорит пом. зав. шахтой т. **Шабола**,—дерева нехватило».

Зима подходит, угрожая застать шахту врасплох.

К. ГЕРАСИМЕНКО.

ТРАНСПОРТ—ПОЗАБЫТ, ПОЗАБРОШЕН...

(Беседа с инспектором под'ездных путей Ясиноватского района, Екатерининской дороги, тов. Никишовым).

Ясиноватский район ежесуточно пропускает до 1.400 вагонов угля. Это составляет 21—22 проц. всей угледобычи Донбасса. Из 1.500 километров под'ездных путей, прилегающих к станциям Ясиноватского района,— 744 километра составляют шахтные под'ездные пути.

Между тем этот важнейший участок хозяйства угольной промышленности находится вне всякого внимания и, как говорится, «позабыт, позаброшен» рудоуправлениями и шахтами.

Шпалы на под'ездных путях пришли в негодное состояние, меняются они от случая к случаю. Сходы и бой вагонов происходят ежедневно. Ни на одной шахте, кроме Петровского рудоуправления, нет элементарного порядка на стрелочных приводах.

Мне пришлось недавно как инспектору по надзору за под'ездными путями прикрыть два тупика на шахте № 31 Рутченковского рудоуправления и 4 тупика Сталинской городской ветки в связи с тем, что они пришли в полную негодность и угрожали нормальному движению.

Приказ Наркомтяжпрома № 267, в котором предлагается руководителям предприятий к 1 октября очистить и отремонтировать под'ездные пути, рудоуправлениями не выполнен, за исключением Петровского.

Такое положение внушает большие опасения за бесперебойную работу шахтного транспорта зимой.

ЖИЗНЬ „ПО БЛАТУ“.

(От специального корреспондента «Правды»).

Когда начальник отдела сбыта Константиновского стекольного завода тов. Гитлин не желает отпустить надоедливому потребителю стекло, незачем тратить энергию на уговоры. Бесплодные усилия! Какое дело Гитлину до того, что жилища шахтеров не застеклены, что в надшахтных зданиях сквозняки через разбитые окна тиранят откатчиц.

— Тов. Гитлин, я прибыл за стеклом,—склонившись над столом, робко скажет неискушенный представитель рудоуправления.

— К сожалению, вагонов нет для погрузки стекла.

— Ничего, я приехал со своей грузовой машиной, сам увезу.

— На заводе тары нет, к сожалению.

— У меня своя тара.

— Аккредитив ваш не получен, к сожалению.

— Плачу наличными.

— Стекла нет... к сожалению.

Зато счастье улыбается потребителю, если он чем-нибудь привлекателен.

В конце сентября на стекольный завод прибыл заведующий отделом снабжения Советского рудоуправления «Макеевугля» тов. **Монастырев**. Два дня слонялся он по заводу, а его грузовик стоял в гараже. Но вот им заинтересовались (вернее, его грузовой машиной) заместитель директора по ОРС стекольного завода тов. Потапенко и его помощник тов. Назаров.

Монастыреву беззастенчиво было сказано: дашь грузовик ОРС завода для перевозки пшеницы,— взамен через уполномоченного Союзстекла Котлярова на Гитлина, и он отпустит тебе стекло.

— Тебе сколько нужно стекла? 40 ящиков? Всего? Пустяки, это мы устроим!—искушали орсовцы Монастырева.

Дал он машину, возили пшеницу на ней. Монастырев получил стекло.

Собственно говоря, Гитлин, Потапенко и Назаров—невинные шутники. Разве

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА.

Без «приложения» угля бумага недействительна.

это вымогательство? У кого надо поучиться, так это у самого директора Константиновского стекольного завода тов. Доценко.

«Сталинуголь» остро нуждается в стекле. Секретарь обкома по углю тов. Вайнов вынужден был обращаться к предложил телеграфно тов. Доценко ускорить отгрузку.

Доценко ничего не оставалось сделать, как дать стекло, но прибывшим представителям «Сталинугля» он пред'явил «встречный»:

— За стекло—маршрут угля. Только знаю вас, дрянь какую-нибудь пришлете. Извольте прислать грохоченного (экспортного) угля.

— Угля без наряда дать не можем,—отвечают сталиноугольцы.

— А я вам зато стекло и по наряду не дам.

— Хорошо, дадим 10 вагонов угля.

— Что такое—10? Где же вы видели маршрут в 10 вагонов? Нет, дайте маршрут в 40 вагонов, а мы вам дадим 8 вагонов стекла.

Доценко не одинок. Вымогательством, запрещенными товарообменными операциями занимаются многие поставщики угольной промышленности.

Рыковский металлургический завод дает рельсы «Сталинуглю», получая взамен уголь. Барвенковский завод изготовляет ребристые трубы для калориферов. За уголь он на-днях отпустит эти трубы «Макеевуглю». Краматорский шиферный завод охотно меняет уголь на этернит...

* * *

Донбасс без необходимых материалов не сумеет встретить во всеоружии зиму. Но сектор снабжения «Главугля» во главе с тов. Чумичевым до сих пор не дал трестам даже фондов на IV квартал.

Он надеется, что тресты за «уголек» все выменяют...

Т. ЛИЛЬИН.

Над ними не каплет.

Рейд ударников «Правды» на шахте 17/17-бис «Сталинугля».

На шахте нас считали чудаками, надоедливыми, беспокойными людьми. Считали за то, что мы старались не пропустить ни одной мелочи, проверяя, как наша шахта — прекрасная, механизированная шахта 17/17-бис — готовится встретить зиму.

Да и как же нам не беспокоиться, когда мы все хорошо помним, как прошлая зима погнала кривую добычи вниз? Все мы тогда ходили на субботники освобождать под'ездные пути от снежных заносов. Не были застеклены рамы, не были защищены от снега и мороза откатка и «немецкий» ствол.

Неужто и в эту зиму повторится прошлогодняя история? Пошли мы, бригада ударников «Правды», к руководителям шахты узнать, как же они готовят шахту к работе зимой. Управляющего шахтой **Кравцова** мы застали врасплох. Он не ожидал нашего прихода, и вопросы наши показались ему неожиданными.

— Надо признаться,—сказал он,—что пока ничего не делается, или делается, но недостаточно.

Тут же при нас он звонит по телефону, вызывает заведующего угольным складом и приказывает: «немедленно наметьте план мероприятий по подготовке к зиме». Выходит, хорошо, что пришла бригада. Теперь и план будет.

В конце беседы управляющий шахтой пытался нас успокоить: «В декабре будем давать вдвое больше, чем сейчас. Есть все возможности довести добычу до 1.000 тонн в сутки».

Главный инженер **Кузнецов** — тот и вовсе спокоен.

— Нами все предусмотрено для встречи зимы,—сказал он.—Сейчас приступили к застеклению рам на сортировке, через 6—7 дней закончатся строительные работы на аварийном складе и начнутся монтажные.

Пошли мы проверять слова наших руководителей. Оказалось, что не знают они, что на шахте делается, в особенности главный инженер Кузнецов.

Строительные работы на аварийном складе будут закончены не через 6—7 дней, а не раньше 10 ноября, по словам заведующего строительным отделом **Сидорова**, да и то при условии... Сидоров тут загибает один палец за другим. Если будут 15 плотников, — сейчас их 6—7, если полностью обеспечат рабочей силой, если будет доставлен строительный материал — 50 кубометров щебня, 50 кубометров камня. Пальцев на руках нехватает, чтобы перечислить все «причины», почему так медленно строится аварийный склад.

А по-нашему — причина одна: не понял Сидоров, что нужно готовиться к зиме. Если он так будет строить, не видать нам аварийного склада к декабрю. Во время снежных заносов возможны перебои с порожняком. Куда девать уголь, если не будет готов аварийный склад?

К застеклению рам не приступали. О щитах для снегозадержания только идут разговоры. Сидоров знает, что ему надо изготовить 2.500 щитов, но он даже не выяснил, сдал ли отдел снабжения заказ на материал для них.

Поверхность уже сейчас не дает возможности увеличить добычу. Проверили мы состояние путей. Замедлители везде неисправны. Вагонетки бурятся.

Подошли мы к мотористке **Никитенко Юлии**.

— Я уже из сил выбиваюсь, — жалуется Юлия. — Вот посмотрите.

От ствола показалась вагонетка. Она, гремя и попатываясь из стороны в сторону, пробежала, не уменьшая скорости, через два замедлителя. Никитенко схватила полуметровую доску и с большим трудом задержала вагонетку. Так приходится делать с каждой вагонеткой. Стоит мотористу не удержать вагонетку — она с большой скоростью помчится по галлерее и может привести к повреждению компенсатора. Зимой с неисправными стрелками и замедлителями, когда заледенеют пути, работать будет еще труднее. И не понятно нам, почему же пути не ремонтируются, почему положение с замедлителями не внушает тревоги управляющему шахтой и главному инженеру.

Не готово к зиме здание под'емной машины. Протекает крыша. Строительный отдел ее отремонтировал. Она снова стала протекать. Еще в 1931 году был сдан заказ тресту «Сталинуголь» на запасные части. В случае аварии, раз нет запасных частей, под'емная машина может выйти из строя.

Самые ответственные механизмы на шахте не имеют ни одной запасной части.

Самый больной вопрос — это спецодежда и обувь. Как водится, отдел снабжения дал заявку тресту, трест — Главуглю. Контора пишет, а спецодежды к зиме не видать.

Ударники «Правды» — рабочие шахты № 17/17-бис: НИКУЛИН, БЕЛОВ, БОРИСЕНКО, МЕРЗЛИКИЙ, БЕЛИКОВ.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ С ФРОНТА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

ДОБЫЧА УГЛЯ (В ТЫС. ТОНН).

	29 сент.	30 сент.	1 окт.	2 окт.	3 окт.
По Союзу	221,2	206,0	211,7	205,4	218,3
Донбасс	146,8	138,1	142,5	134,4	146,7

ДОБЫЧА ПО БАССЕЙНАМ И ТРЕСТАМ ЗА 3 ОКТЯБРЯ (в тоннах).

	План.	Добыто.	% плана.
Донбасс	155.000	146.708	94,7
«Москвуголь»	12.200	11.095	90,9
«Кизелуголь»	6.500	5.543	85,3
«Челябуголь»	6.400	5.690	88,9
Богословские копи.	1.500	1.022	68,1
«Кузбассуголь»	31.800	28.153	88,5
«Востсибуголь»	6.500	5.012	77,1
«Дальуголь»	500	435	87,0
«Средазуголь»	3.000	1.935	64,5
Караганда.	5.400	3.870	71,7
«Трансуголь»	10.225	8.800 *)	86,1

*) Подлежит уточнению.

ДОБЫЧА В ДОНБАССЕ ЗА 4 ОКТЯБРЯ (в тоннах).

	План.	Добыто.	% плана
Всего в Донбассе	155.000	148.188	95,6

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА (В ТЫС. ТОНН).

	30 сент.	1 окт.	2 окт.	3 окт.	4 окт.
ЧУГУН	22,7	22,5	21,9	22,0	22,7
СТАЛЬ	22,4	20,2	20,5	19,5	20,8

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА ЗА 4 ОКТЯБРЯ (в тоннах).

ОБ'ЕДИНЕНИЯ И САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ:	ЧУГУН.			СТАЛЬ.		
	План	Выплавлено	% плана	План	Выплавлено	% плана
«СТАЛЬ»	13.310	12.456	93,6	8.570	7.948	92,7
«ТРУБОСТАЛЬ»	370	375	101,4	2.310	2.369	102,6
«ЦЕНТРОСТАЛЬ»	1.340	1.232	91,9	290	300	103,4
«СПЕЦСТАЛЬ»	—	208	—	2.275	2.320	102,0
«ВОСТОКОСТАЛЬ»	3.000	2.892	96,4	2.565	2.313	90,3
МАЛ. МЕТАЛЛУРГИЯ.	1.165	1.114	95,6	5.840	4.707	80,6
МАГНИТОГОРСКИЙ	2.630	2.649	100,7	550	302	51,9
КУЗНЕЦКИЙ.	1.320	1.743	132,0	1.200	466	38,8
Заводы:						
«Азовсталь»	650	779	119,8	—	—	—
Сталинский.	1.805	1.810	100,3	1.025	1.022	99,7
Енакиевский	2.030	1.900	93,6	1.280	750	58,6
Макеевский	1.460	1.350	92,5	1.220	820	67,2
Им. Ворошилова	1.305	1.133	86,8	510	533	104,5
Константиновский	530	510	96,2	350	262	74,9
Сулинский	170	190	111,8	315	288	91,4
Кадиевский	400	400	100,0	—	—	—
Керченский	1.000	1.002	100,2	560	522	93,2
Им. Петровского	1.720	1.353	78,7	1.475	1.687	114,4
Им. Дзержинского.	1.860	1.954	105,1	1.605	1.827	113,8
Им. Коминтерна	—	—	—	205	214	104,4

Железнодорожные чиновники превращают график движения в „филькину грамоту“.

ЛОШАДИНОЙ СКОРОСТЬЮ.

(От корреспондента «Правды» на Екатерининской дороге).

На первый взгляд, это очень простенькая арифметическая задача для школьников первой ступени.

...От станции **Рутченково**, где имеется коксовый завод, до станции **Тритузная**, к которой примыкает металлургический завод имени Дзержинского, — **322 километра. Сколько времени должен находиться в пути маршрут кокса** от Рутченкова до Тритузной, если известно, что средняя скорость именно данного маршрута, с учетом всех больших и малых стоянок, **определена в 11 километров в час?**

Не правда ли, легкая задача? Много думать и гадать здесь как будто нечего. Стоит только совершить одну арифметическую операцию, и вы найдете тотчас же ответ.

Но не торопитесь! Эта задача далеко не из простых. Одной арифметикой здесь не отделаетесь.

...Голос со станции Рутченково с официальным спокойствием вещал по селектору в управление Ясиноватского района, что в 18 часов станцией приняты от коксового завода **30 груженых пульманов**. Рутченковский оператор Балев заявлял в дополнение, что станция намеревается оный маршрут **к 22 часам двинуть в соответствующем направлении**.

Мы с тов. **Ганюшкиным**, выделенным политотделом района, срочно направились в Рутченково сопровождать маршрут. Нам удалось прибыть к 21 часу, то-есть за час до предполагавшегося отхода маршрута. Дежурный где-то бродил на путях. А оператор был крайне удивлен нашими вопросами о готовности маршрута.

— Где там отправлять маршрут?—говорил оператор. — Еще только взвешивать будут. Даже паровоз еще не затребовали!

Недоумевая, мы пошли сами искать на станционных путях наши коксовые пульманы. На задних путях осаживали какой-то длинный состав, и мы поспешили туда. В темноте, осторожно взбираясь на многочисленные мусорные сугробы, завалившие междупутье, мы неожиданно наткнулись на странную полуразрушенную будку. В будке парил мрак, и из мрака доносились голоса.

— Ну, Верочка, смотри не ошибись. Как пульман на половинку станет, так сразу кричи...

— Ладно, ладно, Олечка. Ты не бойся, я не подведу...

В будку вошел стрелочник с фонарем, и тогда можно было заметить находившиеся там многотонные весы фирмы «Фербенкс-Блок и К°». Весовщица Оля, торопливо балансируя рычагами, ловила на Фербенксе вес груза.

— Вера, ты что-то там путаешь! Я на весах не чувствую вагона, — волновалась Оля.

— Да не бойся, Олечка, — успокаивала Вера. — Пульман идет... Первая половина...

— Что ты чепуху там городишь?—закричала Ольга Ивановна. — Обыкновенный должен быть...

— Нет, пульман, — настаивала Вера.

— Не может быть: у меня по списку обыкновенный. Ты там путаешь!

— Прости, Олечка, это ледник затесался в состав, а я не разобрала. Ох, и надоело же мне, Ольга... Итак, пульман первая половина...

— Да ничего подобного, — неожиданно сказал за будкой неизвестный.— Только теперь первая половина идет

— Верховский, ну говорите вы, — обрадовалась Ольга Ивановна,—а то Вера путает...

Но Верховский и Вера вместе ушли с поста.

Так взвешивались на железнодорожных весах в Рутченкове вагоны с коксом и углем. Так составлялся станционной конторой **материальный документ на важнейшие грузы.** Спрашивается: кто дал право начальнику станции Рутченково **Кочегарову превращать точное взвешивание груза в безответственные упражнения двух конторщиц?**

...Уже наступало 24 часа, уже можно было вполне законно сорвать в календаре листок «27 сентября», когда дежурный по станции Коваленко вспомнил, наконец, о маршруте на Тритузную и стал выяснять, где же пульманы с коксом.

И тогда оказалось, что на самой станции всего только 15 пульманов, а остальные 15 еще почему-то на заводе...

— Позвольте, но ведь еще 6 часов назад ваша станция сообщила в район, что все 30 пульманов уже приняты?

— Я ничего не знаю. Мало ли кто чего сообщает, — ответил нам Коваленко.

Только к 3 часам ночи остальные 15 вагонов были подтянуты к станции и пошли на так называемое «взвешивание». Дежурный Коваленко стал подыскивать паровоз.

— Диспетчер, диспетчер! — взывал в селектор Коваленко. — У меня 2 паровоза. Гришинская «Щука» 16-34 и Ясиноватское «Эхо» 681-64. «Щука» не хочет ехать — уже двое суток в дороге, а «Эхо» говорит: «Нет воды». Как быть?

Произошла небольшая пауза, и дежурный Коваленко заявил в селектор

Тов. СУХОВ — ударник, смазчик ст. Днепропетровск.

— Понято! Едет «Эхо»!..

— Не поеду, — заорал машинист Чалый и, схватив селектор, яростно закричал:

— У меня нет воды, диспетчер. Если через 10 минут меня не отпустите, я буду тушить паровоз. Так и знайте! Пусть «Щука» едет!

— Никак это не выйдет! — перехватив селектор, вскричал другой машинист Лушпа. — Мы уже третьи сутки толкаемся. Что вы хотите с нами делать? До каких это пор?

Диспетчер, вероятно, почувствовав по тону, что более покладистым на сей раз является машинист Лушпа, остановил свой окончательный выбор на нем...

В 4 часа 45 минут гудок паровоза возвестил, что нам, наконец, удается выбраться из Рутченкова.

...Мы двигались **в Сталино**. Можно было бесконечно любоваться красивым рассветом раннего донбасского утра. Но нам было не до этого. Нашему маршруту этот красивый рассвет угрожал трудовыми поездами.

И когда в 5 часов 30 минут утра мы зашли к дежурному станции Сталино, то увидели, что он держит голову обеими руками и непрестанно говорит: «Ой, затор! Ой, какой затор!» А операторша Клавдия Макаренко, отрываясь от селектора и кондукторских документов, непрерывно вторила его воплям: «Ой, как я зашилась в доску!»

Ночью, когда перегонные пути были свободны, когда можно было пускать поезд за поездом, дежурные в Рутченкове и из других станциях спали. Поезда стали подгонять к самому утру, к моменту трудовых поездов. И получилось, что к 5 часам утра все пути на станции Сталино были забиты поездами.

Мы простояли в Сталине в ожидании выхода целых 4 часа.

Двигаясь из Сталина в Авдеевку, наш солидный коксовый маршрут все еще был каким-то **полулегальным поездом**. Достаточно сказать, что за все эти долгие часы формирования в Рутченкове и ожидания в Сталине никто из управления района не интересовался, в каком положении маршрут: ни дежурный по району Филенко, ни диспетчер участка Коновалов.

И это! оказывается, принятый на дороге порядок. **Как нам раз'яснили, дело диспетчеров — продвигать только готовые поезда, а за формирование их на месте отвечают начальники станций.** Такое положение приводит **к полнейшему сумбуру и безответственности с формированием составов. И не только** с формированием, но и с вывозкой на главные пути. Диспетчер **фактически** командует движением почему-то только на главных путях. **И поэтому добраться до главных путей — это «счастье» самого поезда, это — тысячи случайностей.**

Мы вышли с огромнейшим опозданием из Рутченкова. **Но это опоздание нигде не было зарегистрировано. Рутченково дало нашему маршруту свой номер, подходящий по времени, и мы поехали. Поехали бы мы на несколько часов позже, — нам дали бы другой подходящий номер. Итак, все концы в воду. Мы вышли под нужным номером** и прибыли «без опоздания» в Сталино. **А в Сталине наш рутченковский номер потеряли. И, несмотря на 4-часовой простой, мы вышли из Сталина совершенно точно, как полагалось нашему новому номеру. Все это было крайне удобно для дежурных по станциям...**

Наконец, мы в **Авдеевке**. Это ближайшая соседка Ясиноватой. Авдеевка лежит на главных путях, и перед нами открывается радужная перспектива. Перегоны свободны.

Но...

Нет паровозов! Куда же делись паровозы?

Тяга и эксплоатация так «сманеврировали» за ночь, что к утру в нужных пунктах не оказалось паровозов. Рядышком стоят еще два состава: с углем и с металлопродукцией. Стоим и ждем. Проходит час, два, три

Прибыли еще два состава. **Прибыл второй коксовый маршрут из Горловки** и тоже стал.

Наконец, диспетчер района **Шеремет** вспомнил о нас. Мы двинулись на станцию Гришино, простояв в Авдеевке **4 часа 10 минут, двинулись под новым номером!**

Радужные перспективы, которые открывала нам Авдеевка, оказались очень относительными. Ситуация на путях за 4 часа сильно изменилась. Выехав из Авдеевки, мы уже через несколько минут застряли в Очеретине почти на час, пропуская пассажирские поезда.

И дальше, от **Очеретина** до Гришина, мы двигались черепашьим шагом, останавливаясь перед каждым семафором, на каждом блок-посту.

Чаплино — это на нашем пути первая узловая станция Днепропетровского района. Здесь нужно сменить паровоз, бригаду и двигаться дальше. Но проходят целых **два часа**. Мы готовимся справлять суточный юбилей рождения нашего маршрута. Мы стоим.

В чем дело? Синельниково не принимает никаких поездов.

Почему?

Несколько часов назад, за Синельниковым, возле станции Илларионово машинист **Шиманский** вел сборный состав с **хлебом и рудой. Шиманского** предупредили, что после одного из блок-постов идет смена рельсов. Предупредил Шиманского дежурный по станции Синельниково Гаврилец. Но этот же Гаврилец, формируя сборный состав, не укомплектовал его 4 тормозными осями. Поезд приближался к опасному перегону. Был закрыт семафор. Но Шиманскому — нипочем! Он проскочил не один, а два закрытых семафора. Наконец он увидел сигналы, предупреждавшие о большой опасности. Но удержать неправильно сформированный состав не было сил. Паровоз дотянул до самой границы разобранного пути. Взорвались петарды. И через мгновение прекрасный паровоз свалился под откос. За ним устремились, разбиваясь, 13 вагонов.

Весь маршрут в Тритузную прибыл **в 22 часа 42 минуты. Расстояние от Рутченкова до Тритузной в 322 километра мы покрыли в 43 часа.**

Мы делали 7 с половиной километров в час! Но ведь это же «темпы» заезженной лошаденки.

С. ШНАПИР

Рутченково-Тритузная.

Шумиха и аллилуйщина в Туле.

(От специального корреспондента «Правды»).

По признанию самого горкома партии, Тульский узел серьезно болен. Срыв спаренной все время увеличивается: в июле было 272 случая, в августе—410 и в сентябре—примерно столько же. Качество ремонта паровозов крайне низкое. Резко выросли происшествия.

Парторганизация узла при таком состоянии **дела крайне нуждается в повседневной помощи со стороны горкома партии.**

Однако до сих пор горком работой узла занимается от случая к случаю, полагая, очевидно, что постановление ЦК ВКП(б) о работе Курской и Екатерининской ж. д., опубликованное 18 сентября, его не касается.

Узел испытывает острую нужду в квалифицированных кадрах. В депо недостает 16 слесарей, нехватает помощников машинистов и смазчиков. В это же время в различных городских организациях Тулы работает больше 60 квалифицированных железнодорожников (среди них много коммунистов), которых давным-давно необходимо было возвратить на транспорт.

Слесаря **Коротеев и Савенков** работают инспекторами городской РКИ. Слесарь **Пономарев** работает в исправительном доме, дежурный по депо машинист **Попов** — в авторемонтной базе, слесарь **Попков**—инструктором в райзо. Старый смазчик **Волков** работает инспектором в горфо, кондуктор **Попков** отсиживается в горпо. Слесаря **Миронова**, с 17-летним производственным стажем, горком партии, вместо того, чтобы направить на транспорт, послал работать на паспортный пункт.

Многие железнодорожники, работающие в городе, подавали заявления о возвращении на транспорт, но горком их не отпускает.

Укреплением кадров на узле тульский горком не занимался. Только 26 сентября по настоянию политотдела дороги горком вынес большое решение об оказании практической помощи Тульскому узлу.

В своем решении горком записал, что по требованию политотдела надо вернуть бывших работников транспорта для использования на железной дороге. По срокам выполнения горком себя не ограничил. Конечно, это удобно: прошло уже 8 дней, горком не возвратил на транспорт ни одного человека, а решение «на всякий случай» существует.

20 сентября были сняты с работы: секретарь парткома депо, председатель базового месткома и начальник ОРС депо. Горком обязался подобрать людей на эту работу в трехдневный срок, но до сих пор никого не прислал.

Впрочем, время от времени горком подбрасывает транспорту работников, руководствуясь испытанным рецептом: «на тебе, боже, что нам негоже».

Еще 22 августа горком послал на узел для укрепления работы деповского ОРС председателя райпотребсоюза—коммуниста **Кунаева**. Кунаев побыл один день в коопхозе депо и, увидев, что в коопхозе много безобразий, на следующий день сбежал. Горком партии в отношении дезертира Кунаева никаких мер не принял, а, наоборот, благодушно отменил свое решение о посылке Кунаева на транспорт! После этого горком посылал на работу в деповский ОРС еще двух коммунистов, которые так же, как и Кунаев, дезертировали.

На Тульском узле сейчас работает бригада политотдела 1-го района.

Руководитель бригады тов. **Гарцман**, ежедневно бывая в горкоме, добивается скорейшего возврата на транспорт бывших железнодорожников.

Горкомовцы очень недовольны нажимом политотдела, считая это вмешательством в работу горкома.

Зам. зав. орготделом горкома **Фрейберг** прямо заявил:

— Что вы нас торопите, успеем, сделаем, что надо. Мы в горкоме работаем, а не в бригаде политотдела.

Бригада политотдела договорилась с горкомом, что городские организации будут, начиная с 30 сентября, помогать узлу рабочей силой, помогать равномерно и ежедневно.

Председатель горпрофсовета **Сидоров** дал слово, что для работы на транспорте профсоюзы мобилизуют «любое количество рабочих».

В первый день, 30 сентября, узел просил город дать 1.160 рабочих. Сидоров гордо заявил: «Дадим 3.000». Явилось же только 363 человека. Райком комсомола в этот день обещал дать 700 чел., 1 и 2 октября—по 100 чел., но за три дня не дал ни одного человека.

Многие секретари ячеек о решении горкома еще не знают. Такие организации, как горпрофсовет и горком комсомола, к решению горкома отнеслись безответственно.

В результате вместо реальной помощи узлу получились шумиха и аллилуйщина.

В Туле 17 тыс. коммунистов! Это большая сила. Если в Туле действительно по-настоящему возьмутся за транспорт, можно горы сдвинуть!

Н. ЯКУНЕНКОВ.

„ГОТОВА ЛИ СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ К ПЕРЕВОЗКЕ ХЛОПКА?“

Политотдел Турксиба обследовал работу станции **Арысь**, безобразная работа которой освещена **«Правдой»** в корреспонденции **«Готова ли Среднеазиатская к перевозке хлопка?»**

В результате обследования начальник станции **Иванников** снят с работы. Заместитель начальника станции по коммерческой части **Гальперович** снят с работы и предается суду. Смотритель грузового двора **Шиповский**, вагонный мастер **Рогов** также снимаются с работы и отдаются под суд. Бюро партийной ячейки службы эксплоатации за отсутствие борьбы с саботажем и за зажим самокритики распущено. За попустительство хищениям распущено бюро партийной ячейки товарного двора.

Планы национал-социалистского восстания в Австрии.

ВЕНА, 6 октября. (ТАСС). Венская полиция сообщает, что в результате допроса **Дертиля**, стрелявшего в австрийского канцлера Дольфуса, установлено, что стрелявший с января 1932 г. **состоял членом австрийской национал-социалистской партии.** Кроме того, доказано, что оружие, которым пользовался Дертиль, было им получено тоже от национал-социалиста, **Вейгензейера.**

Разоблачая организаторов покушения на Дольфуса, христианско-социальная газета **«Инсбрунер цейтунг»** сообщает, **что руководитель австрийских национал-социалистов вместе с германскими штурмовиками создал в Инсбруке центр террористических дружин. Эти дружины должны были поднять в Австрии волну беспорядков, сигналом к которым должно было явиться убийство семи лидеров хеймвера.**

Полиции Инсбрука удалось арестовать многих лидеров местной национал-социалистской организации, среди них — одного университетского профессора, двух присяжных поверенных и других.

На собраниях хеймвера в **Тироле** выдвигается требование о предании смертной казни национал-социалистских террористов.

ВАРШАВА, 5 октября. (ТАСС). **«Иллюстрованы курьер цодзенны»** в передовой, озаглавленной «Выстрелы в Вене», пишет: «Личность непосредственного виновника покушения на Дольфуса не вызывает интереса; для нас главным является вопрос, **кто вооружил** преступника. Если бы даже Берлин послал сто сочувственных телеграмм, а германская пресса еще наглее замела следы, никто в Европе не сомневается, на чей счет следует отнести венское покушение... Моральная ответственность за него падает целиком на национал-социалистское движение, пытавшееся разгромить Австрию изнутри с тем, чтобы потом ее проглотить».

Амстердамский корреспондент **«Иллюстрованы курьер цодзенны»** сообщает сенсационную информацию, полученную им из национал-социалистских кругов, поддерживающих тесную связь с берлинским центром, о том, что австрийские национал-социалисты вслед за покушением на Дольфуса подготовляют организацию целой серии террористических актов.

В списках новых жертв значатся австрийский вице-канцлер Фей и начальник хеймвера Штаремберг. Кроме того, по сведениям корреспондента, национал-социалисты готовят ряд железнодорожных покушений.

АНГЛИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ СЧИТАЕТ НЕВИНОВНОСТЬ ТОРГЛЕРА ДОКАЗАННОЙ.

ЛОНДОН, 6 октября. **(Спец. корр. «Правды»).** Корреспонденты английских газет, даже самых реакционных, в связи со вчерашним заседанием лейпцигского суда выражают убеждение в невиновности Торглера.

Корреспондент **«Морнинг пост»** пишет: «Невиновность Торглера полностью доказана». То же самое заявляет и корреспондент **«Дейли экспресс».**

Корреспондент **«Ньюс кроникль» Кемминге,** который иронически относится к национал-социалистскому «правосудию», пишет: «Торглер в своей защите проявил острый ум и знания, и его спокойные, разумные ответы разоблачили смехотворность и пустоту заданных ему вопросов. Германская пресса старается доказать, что Торглер скрывает какую-то тайну и что его показания неправильны. В действительности, однако, в его показаниях нет ничего таинственного, они чрезвычайно ясны, и он подробнейшим образом отвечает на все вопросы председателя».

Конд.

Процесс в Лейпциге усилил компартию Германии.

ПРАГА, 6 октября. **(Соб. инф. «Правды»).** Посетивший Лейпциг в связи с процессом о поджоге рейхстага известный чешский адвокат **Лорна** поделился с редакцией коммунистической **«Руде право»** своими впечатлениями о виденном и слышанном им в рабочих кварталах **Мюнхена** в дни, когда происходило заседание суда.

«Я видел в рабочих кварталах, — рассказывает Лорна, — **как рабочие ожидали информации о процессе, как люди стояли у вывешенных на улицах газет и читали сообщения о выступлении Димитрова, как они читали заявление Торглера о том, что всеми своими силами он будет защищать на этом суде прежде всего не себя, а свою партию, коммунистическую партию Германии.**

Я видел воззвания, изданные центральным комитетом компартии Германии по поводу лейпцигского процесса, я читал воззвания руководства партии с приветствием Димитрову. Это воззвание появилось 27 сентября, подписанное Пиком, который все время работает в Германии. Во время моего пребывания в Лейпциге иностранные журналисты и юристы получили посланное по почте письмо, в котором руководство германской компартии раз'ясняло им свое отношение к лейпцигскому процессу. Буржуазные журналисты и юристы, которым все время говорили, что германская компартия «уже не существует», были поражены. Германский суд в связи с этим очень растерялся. Некоторые письма, которые были переданы полиции, как мне говорили, были внимательно «обследованы», однако через несколько дней руководство германской компартии выпустило новое воззвание».

«Процесс в Лейпциге, — заявляет Лорна, — **еще более усилил коммунистическую партию Германии».**

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ.

ВАРШАВА, 5 октября **(Соб. инф. «Правды»).** Как сообщает **«Газета варшавска»,** в течение последних нескольких недель произошел ряд массовых крестьянских выступлений против помещиков и против колонизаторской политики, проводимой властями по отношению к украинской деревне. В целом ряде уездов **Львовского, Тарнопольского и Волынского** воеводств происходят **стачки учеников сельских школ против польской школы, вводимой** на место существовавшей ранее народной школы на украинском языке. В целом ряде мест **крестьяне об'явили бойкот польским учителям.**

«В целом ряде сельских местностей, — пишет газета, — школы и здания волостных управлений подверглись нападению со стороны крестьян».

Одновременно, по сообщению той же газеты, **участились поджоги помещичьих усадьб и хлеба.** В связи с этим административные власти ввели круговую поруку и ответственность крестьян данной волости за материальные потери, которые несут помещики вследствие поджогов. Крестьяне обязаны выставлять ночные посты не только вокруг помещичьих усадьб и скирд хлеба, но также вдоль дорог, железнодорожных линий, у мостов и т. д.

«Газета варшавска» требует от правительства решительной борьбы с крестьянским и национально-освободительным движением западноукраинской деревни.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

ЭРРИО ВНОВЬ ИЗБРАН ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПАРТИИ РАДИКАЛОВ.

ПАРИЖ, 6 октября. **(Соб. корр. «Правды»).** В первый день с'езда радикалов в Виши состоялось единогласное переизбрание больного **Эррио** председателем партии.

Рем.

По столбцам зарубежной печати.

НЕСМОТРЯ НА ПОМОЩЬ ИМПЕРИАЛИСТОВ...

Левобуржуазный еженедельник «НЬЮ РИПАБЛИК» помещает статью о красной китайской армии и о положении советов в Китае.

«В глубине Китая, — пишет газета, — вдали от железных дорог, телеграфных линий и иностранных корреспондентов, китайские советы продолжают бороться и в общем итти вперед. Немногие краткие отчеты, попадающие к нам о их поражениях и победах, исходят из враждебных источников... Тем не менее мы получили возможность дать общую картину того, что происходило с красной армией в течение последних 12 месяцев.

Зимой не трудно было заметить контраст между несерьезным сопротивлением, которое оказывалось японскому продвижению на Севере, и той отчаянной кампанией, которая велась против коммунистов в Центральном Китае. Нанкинское правительство добровольно потеряло 5 богатых провинций в пользу Микадо и в то же время не жалело людей и денег, пытаясь спасти районы, захваченные восставшими крестьянами. На Севере несколько не получающих жалованья и замерзающих полков отступало перед японскими оккупантами, а в Центре хорошо вооруженная 800-тысячная армия шла вперед против красных...

Пятый и шестой походы против советов были предприняты со всей решительностью. Сейчас, в результате всех битв, китайские советы имеют столько же территории, как и перед пятым походом, может быть, даже немного больше. Один важный советский район был занят нанкинской армией, но зато был основан новый советский район и три района были значительно расширены».

Журнал отмечает культурную работу, которую ведут советы в захваченных ими районах, а также благосостояние тех районов, которые находятся в руках советов, в сравнении с районами, находящимися в руках генералов. Далее «Нью рипаблик» пишет:

«Несмотря на иностранную помощь их врагам, советы удержали то, что имели, и даже продвинулись вперед. В течение шести лет непрерывной войны они доказали, что являются единственным настоящим правительством в Китае. Северные генералы — это наемники японцев. Кантонцы находятся под британским влиянием. Чан Кай-ши и его нанкинское правительство готовы повиноваться всякой иностранной власти, которая предоставит в их распоряжение займы или военное снаряжение. Они служат Японии, но их самые живые симпатии принадлежат американскому капитализму. Советы не получали иностранной помощи, они не получали ни субсидий, ни займов, ни оружия, за исключением того, которое отбирали у своих врагов. Они все снова и снова доказывают, что если бы иностранцы и японцы перестали оказывать марионеточным правительствам побережья поддержку, то весь Китай в ближайшие же месяцы или годы сделался бы коммунистическим».

ЛОКАУТ ДОКЕРОВ ДЮНКЕРКА.

ПАРИЖ, 6 октября. **(Соб. корр. «Правды»).** Союз судовладельцев об'явил вчера в **Дюнкерке** локаут докеров.

Судовладельцы требуют, чтобы докеры приняли ряд обязательств, в частности чтобы они отказались от права частично прекращать работы в порту, не отказывались разгружать суда, приходящие в порт под фашистским флагом, и проч. Судовладельцы требуют также, чтобы докеры работали сверхурочно по воскресным и праздничным дням. Если они не выполнят это требование, их зарплата будет снижена на 2 франка.

Общее собрание докеров единогласно отвергло все требования предпринимателей.

Об'явленный локаут имеет большое значение, ибо он означает наступление предпринимателей на унитарный (революционный) профсоюз, вокруг которого об'единено большинство докеров Дюнкерка.

Рем.

КОНСТРУКТОРЫ, СТРОИТЕЛИ И ПИЛОТЫ — О СТРАТОСТАТЕ „СССР".

4 октября в редакции «Правды» состоялась товарищеская встреча работников редакции с участниками первого советского полета в стратосферу и строителями стратостата «СССР». На товарищеской встрече присутствовали тт. Прокофьев, Годунов, Бирнбаум, начальник старта тов. Гараканидзе, директор завода № 39 тов. Марголин, конструктор гондолы инж. Чижевский, директор НИИ резиновой промышленности тов. Лященко, инженеры-технологи Кузина и Левитина и др.

Пилоты и строители рассказали о важнейших этапах постройки стратостата «СССР», о подготовке и обстоятельствах самого полета.

Группа конструкторов, строителей и экипаж стратостата «СССР» в редакции «Правды».

ТОВ. ПРОКОФЬЕВ ГОВОРИТ О «СТРАТОСФЕРНОЙ РОМАНТИКЕ» И ВЫСОТЕ 19.000 МЕТРОВ.

— Мы начали практически заниматься изучением стратосферы для того, чтобы обеспечить в будущем возможность полетов не только стратостатов, но и высотных самолетов. Это важно во всех отношениях: в стратосфере можно достигнуть значительной скорости, получить прекрасную ориентировку, хорошую видимость и т. д.

У нас был очень короткий срок для подготовки к полету. Мы потратили на это всего лишь **около 8 месяцев,** тогда как Пикар готовился к своему полету **в течение нескольких лет.** Между тем для нашей промышленности и конструкторов это дело явилось совершенно новым, и поэтому заслуги предприятий, участвовавших в сооружении стратостата, рабочих и инженеров особенно велики.

Совершенный **нами** полет — не последний. Проведенные в полете испытания материальной части показали полную возможность летать в стратосферу так часто, как это будет необходимо. Это тем более важно, что в стратосфере, как и в нижних слоях атмосферы, происходят метеорологические изменения. Нужно изучать их во все времена года.

Когда мы создавали материальную часть, то главное внимание уделяли условиям, в каких она будет находиться в стратосфере.

Что нам грозило? Больше всего опасений было по поводу оболочки. Беспокоились, что она может подвергнуться интенсивному действию фиолетовых лучей, не сумеет удержать водород и т. д. Все эти разговоры теперь надо отнести к области стратосферной романтики. У нас в руках имеются все условия для того, чтобы создавать хорошую, надежную материальную часть!

...Мы очень быстро, почти незаметно, отделились от земли, и фактическая скорость под'ема почти согласовалась с желаемой. Высоты 17 км мы достигли через 43 минуты. Но так быстро при следующих полетах подыматься не стоит. Медленный под'ем повышает возможность необходимых наблюдений.

От внешнего мира, закрыв люки, мы изолировались на высоте 2 тыс. метров. Механизмы действовали очень хорошо. Но у земли оболочка имела форму груши, так как была наполнена водородом лишь на $1/8$ своего об'ема; сферическую форму она должна была получить на известной высоте, и только там можно было судить, как расправилось все снаряжение и все ли стало на свои места. Лишь на высоте 17 км можно было окончательно убедиться, что материальная часть действует хорошо, что можно забирать еще большую высоту и спокойно продолжать наблюдения.

Главное внимание всего экипажа было сосредоточено на контроле за приборами. Внутри кабины условия все время оставались благоприятными. Температура колебалась от +12 до +32.

Как мы себя чувствовали в стратосфере? Пожалуй, ощущения похожи на те, которые испытываются на подводной лодке. Но мы не знали, что «там» встретим: под воду люди опускались неоднократно, а в стратосферу поднимались очень редко. О полетах Пикара написано мало. И это даже не потому, что хотят что-то скрыть. Просто почти нет у него материалов, ибо в первый раз при полете Пикара было очень жарко, во второй — очень холодно, а при таких условиях работать нельзя. Кроме того, он **и в первый и во второй раз поколотил свои кабины.** Один раз Пикар расколотил приборы при старте, второй раз — при спуске.

Мы находились в исключительно бодром и хорошем состоянии; каждый был занят своей работой.

Видимость была очень хорошая. В продолжение всего полета мы не теряли ориентировки. Даже в районе посадки можно было определить несколько крупных пунктов. Шоссейные и железные дороги виднелись совершенно отчетливо. Ясно видно было слияние Москва-реки и Оки.

С под'емом менялся цвет неба. Оно постепенно становилось все темнее, а на высоте 19 км имело темно-фиолетовую окраску. В стратосфере невозможно обойтись без очков; если нам в глаза случайно попадал луч солнца, на некоторое время мы теряли зрение — трудно было смотреть в журнал, кабина казалась, как в полумраке.

Мы пробыли на максимальной высоте почти до 14 часов, а затем начали медленно **сниматься. Спуск был исключительно благоприятный.** Скорость не превышала 3—4 метров в секунду. Сама посадка оказалась такой мягкой, что даже амортизатор, который должен был сломаться при посадке, и тот оказался в таком состоянии, что к следующему полету почти не придется его подготовлять. Его разве только придется немного подкрасить...

Полет явился блестящей проверкой работы наших приборов.

Очень важно для нашего моторостроения узнать состав воздуха на разных высотах, ибо это связано с конструкцией нагнетателя для высотных моторов. Мы имели несколько приборов для взятия проб воздуха, и при посадке все эти приборы оказались в полном порядке.

У нас было также много приборов, посредством которых мы могли фиксировать влажность и температуру.

Все приборы на стратостате «СССР» были советские, за исключением одного барографа, который, между прочим, отказался работать...

Первый полет открыл широчайшие перспективы для дальнейших исследований стратосферы.

«С ВОЛНЕНИЕМ Я КРИКНУЛ: ГОВОРИТ МАРС!», — РАССКАЗЫВАЕТ ПИЛОТ БИРНБАУМ.

— Когда мы в конце декабря получили задание совершить полет в стратосферу, ни один из нас не сомневался, что мы полет осуществим. Когда же нас спрашивали: «На какую высоту вы думаете подняться?» — мы говорили: «Постараемся повыше», а сами думали, что меньше 17—17½ км, не возьмем, если только наверху не встретятся какие-либо особенности, которых на земле мы не могли учесть.

Каждый прибор мы долго испытывали на земле. Давали двойное и тройное давление, прощупывали чуть ли не насквозь, колотили, чтобы получить полную уверенность, что нет ни одного винтика, вызывающего сомнения.

Кто-то пустил «утку», что при низких температурах в 60—70 градусов веревка, выдерживающая при нормальной температуре тонну веса, ломается в руках. А ведь у нас было веревочное снаряжение, на котором висит гондола. Провели опыты, рвали веревки при пониженной температуре, и один раз действительно случилось, что веревка, выдерживающая тысячу килограммов при низкой температуре оборвалась. Мы решили было, что есть критическая температура, трудно определимая, при которой крученая веревка лопается. Произвели новые опыты и убедились, что тот «один раз» был простой случайностью...

Каждый из нас до полета на стратостате летал на низких высотах. Я поднимался до 5 тыс. метров. Но 19 тысяч!.. Есть у пилотов поговорка: «Взлет легок, полет приятен, а спуск опасен». Нам же предстояло сделать посадку так, чтобы не только самим уцелеть, но и не побить ни одного из приборов. А ведь, допустим, «коробочки» для проб воздуха — это такие деликатные приборы, которые и на земле держишь с опаской: как бы не разбить. Все это, однако, мы предусмотрели, и результаты оказались блестящими.

Только в одном мы оказались «обманутыми». На земле нас запугали: «В стратосфере замерзнете», — уговорили одеться потеплее. Прокофьев возражал и заявил, что полетит в обычном костюме. Я же поверил и навьючил на себя четыре пары белья, свитер, шерстяной костюм, валенки, шлем... А температура все росла, превысила 30 градусов. У вас в журнале записан момент, когда в гондоле была настоящая раздевалка, мы снимали с себя костюмы...

Радио! Вот чего не было у Пикара! Мы имели непосредственную связь с землей. На мне лежало обеспечение связи, и я с большим волнением крикнул первый раз: **«Говорит Марс».** Все было в порядке — до конца полета имелась беспрерывная связь. Около 20 радиограмм мы приняли с земли и примерно столько же передали на ГАМС.

Полет и посадка показали, что вопрос пилотирования стратостата нами разработан хорошо. Когда я спросил потом профессоров **Вангенгейма и Молчанова,** намерены ли они в дальнейшем с нами полететь, — они сказали: «Теперь летать можно».

ИНЖЕНЕР ГОДУНОВ — О СОВЕТСКОЙ ТКАНИ: ПРОЧНОЙ, ЛЕГКОЙ И ГАЗОНЕПРОНИЦАЕМОЙ.

— Ткани, которые идут на изготовление аэростатов, всегда ввозились к нам из-за границы. А вот в 1932 г., когда возникла мысль о постройке стратостата, мы уже имели достаточно крепкую текстильную базу и достаточно мощную организацию — Научный институт резиновой промышленности, который мог справиться с прорезиниванием столь ответственной ткани. Когда было получено задание построить стратостат, институт взялся за это дело без колебаний.

Разработку рецептуры и технологического процесса произвели инженеры научно-исследовательского института тов. **Кузина и тов. Левитина.** Это было сделано в рекордно-короткие сроки, а образцы, полученные лабораторным путем, значительно превосходили заграничные. Наша балонная ткань была более прочна и более газонепроницаема, чем у аэростата Пикара.

На заводе «Каучук» быстро было освоено это производство. Завод в очень короткий срок, примерно за один месяц, выпустил необходимое количество ткани.

Вся конструкция стратостата была разработана рационально. Главное достоинство ее заключалось в том, что при достаточной прочности мы получили стратостат наименьшего веса. Аэростат Пикара об'емом 14 тыс. кубометров весил свыше 800 килограммов, а наш аэростат в 25 тыс. куб. метров весил 950 килограммов.

И мы не только взяли большую высоту, но подняли не двух, как у Пикара, а трех человек, и гораздо больше оборудования, больше приборов, чем при полетах Пикара.

...Когда мы достигли 19 тыс. метров, то хотели было подняться еще выше. Но потом — после зрелого обсуждения — решили ограничиться этой высотой и пошли на снижение.

Постройка стратостата замечательна тем, что с кем бы и где бы мы ни сталкивались — в лаборатории, в конструкторских бюро, на самом производстве, — везде к советскому стратостату проявлялся большой интерес. В рекордно-короткий срок был создан проект стратостата и в рекордно-короткий срок был изготовлен сам стратостат. Под'ем был такой, что рабочие оставались работать после смены.

ТОВ. ГАРАКАНИДЗЕ, НАЧ. СТАРТА, ГОВОРИТ О СКРОМНОСТИ ИСТИННО СМЕЛЫХ ЛЮДЕЙ.

— Перед полетом нам надо было обеспечить безотказную работу всех механизмов, — люков, вводов и выводов проводов, клапанов... Малейший недосмотр мог осложнить полет. Ясно, что далеко не равнодушно ожидали мы старта, под'ема и посадки. Но истинно смелые люди обыкновенно отличаются скромностью и простотой. Вот почему наши пилоты так скупо рассказывают о психологической стороне полета.

А ведь ряд попыток подняться в стратосферу за границей завершился весьма трагично. **Катастроф было за границей около десятка.** Некоторые полеты закончились тем, что на землю спустились замороженные трупы. Такие случаи были дважды в Америке и один раз в Испании. И даже те полеты, которые протекали как будто вполне благополучно, показали, что каждый недосмотр, например, обрыв клапанной веревки у Пикара, ставит пилота в очень затруднительное положение. Приборы, расположенные вне и внутри кабины и сообщающиеся с внешней атмосферой, должны были быть, так же как и гондола, абсолютно герметичны.

Трудности при старте были большие. Огромный стратостат «СССР», сделанный из нежного материала, требовал особо внимательного обслуживания. Трудно было согласованно работать с большой стартовой командой. Но все затруднения были преодолены!

КОНСТРУКТОР ЧИЖЕВСКИЙ СРАВНИВАЕТ ЖЮЛЬ-ВЕРНОВСКИЙ СНАРЯД И ГОНДОЛУ СТРАТОСТАТА.

— Как строилась наша гондола? Когда мы приступили к ее конструкции, было совершенно неизвестно — придать стенам гондолы для прочности 7-футовую толщину, как это делал Жюль-Верн, описывая полет на луну, или, наоборот, для облегчения веса сделать их весьма тонкими. Затем возник вопрос: из какого материала ее строить? Проекты были самыми сногсшибательными.

Предлагали, например, построить гондолу... из дерева, клееную. Мы остановились на **кольчуг-алюминии,** советском металле, который очень прочен, легок и хорошо поддается обработке. Оказалось, что нужна толщина всего лишь в два миллиметра. Ведь Жюль Верн «стрелял» из пушки, и поэтому ему нужен был снаряд со стенками семи футов толщиной. А в остальном у нас было... много похожего: вплоть до мягких ковриков и мягких стульев внутри. Жюль Верн брал жидкий кислород и сжатый воздух. Мы решили, что воздух можно не брать, а взяли кислород. Запасы пищи у него были колоссальные. Чтобы не придавать гондоле лишнего веса, нам хотелось снабдить ее относительно минимальными запасами пищи. Уверенность в прочности стратостата была полная. Ну, а вдруг, допустим, отказал клапан, или товарищи, поднявшись наверх, попали в сильное течение воздуха!.. В последний момент решили дать экипажу значительный запас пищи в резерв.

В кабине сделали 9 окон. Долго подбирали стекла, пока не нашли отвечающих всем требованиям. Много работали над люками, чтобы иметь возможность открывать и закрывать их в несколько секунд. Создали простую и остроумную конструкцию для управления клапаном. Балласт мы развесили по кольцу на шпильках. Потребовались буквально секунды, чтобы отдать большое количество балласта.

Очень важная деталь — амортизационное устройство. Если шар пойдет на посадку со слишком большой скоростью, надо предохранить от толчка людей и гондолу. Мы вернулись к старине: из ивовых прутьев была сплетена корзина. Теоретический расчет этой корзины сделать нельзя. Мы дали ей сперва статическую нагрузку, потом динамическую и, наконец, убедились, что и при скорости в 5 метров в секунду амортизатор если и сломается, то люди выйдут невредимыми.

ИНЖЕНЕР КУЗИНА ОБЕЩАЕТ ПРИГОТОВИТЬ ТКАНЬ, ГОДНУЮ ДЛЯ ЕЩЕ БОЛЬШИХ ВЫСОТ!

— Задание по стратостату было получено в нашем научно-испытательном институте в середине января. Нам были поставлены жесткие технические условия: **дать ткань очень легкую по весу, но с малой газопроницаемостью.** Разработку рецептуры и всю работу повела группа баллонных тканей. Самым сложным вопросом оказался подбор соответствующей **окраски,** на которой не отражались бы ни космические лучи, ни температура.

Мы не знали, какие условия встретит наша ткань в стратосфере. Приходилось испытывать ткань всякими способами, чтобы быть за нее уверенной. Мы проверяли ее на лучах Рентгена, при разных температурах, на действие ультрафиолетовых лучей и т. д. Все испытания ткань выдержала блестяще, и опыт полета в стратосферу показал, что и там она не ухудшилась.

Кроме ткани, нами была сделана также прокладочная резина для окон и гондолы. Затем — газонепроницаемый резиновый пласт, который был получен впервые в СССР.

В будущем мы ставим себе задачу **приготовить ткань еще более легкую и менее газопроницаемую, чтобы наши пилоты могли взять еще большие высоты.**

ТОВ. МАРГОЛИН ГОВОРИТ О ГОНДОЛЕ, НА КОТОРУЮ СМОТРИТ ВЕСЬ МИР!

— Пикар при своих полетах, как это видно из записей в бортовом журнале, каждые полчаса имел неприятности с управлением клапанами и приборами гондолы. Нам нужно было соорудить такую гондолу, которая не доставила бы пилотам никаких осложнений.

Правильная конструкция и тщательная работа обеспечили прочность гондолы. Такие блестящие конструктора, как тт. Чижевский и Каштанов, вложили в это дело много творческой смелости и упорства.

Мы сумели сохранить нашим пилотам нормальную температуру в полете и достигли этого просто: обшили гондолу добротным советским войлоком. **Вообще в гондоле нет ни одного винтика, ни одной частички импортной.**

В сооружении стратостата участвовали не только заводы «Каучук» № 39, но и один наш колхоз — **Вяземский промколхоз им. тов. Кагановича.** Промколхоз блестяще сделал амортизатор. Таким образом, мы имеем здесь смычку резиновой промышленности, авиационной и нашего Вяземского колхоза.

Для работников авиации полет тт. Прокофьева, Годунова и Бирнбаума уже сейчас имеет большое **практическое** значение.

...Сделать шар правильной геометрической формы невозможно никакими механизмами. Наши старые рабочие, некоторые из них насчитывают 30-летний стаж, выколотили гондолу из кольчуг-алюминия, а когда мы испытали ее, она оказалась абсолютно герметичной и абсолютно правильной формы. Такого успеха не имели ни Пикар, ни его менее удачные соперники.

Комсомольцы завода работали над люками. Мы не побоялись передать им эту ответственную работу, и они выполнили ее блестяще.

В день авиации — 18 августа — т. **Ворошилов** написал специальное письмо работникам авиационной промышленности о честной и культурной работе. Мы это показали и работой над гондолой.

ДОКЛАД тов. СТАЛИНА ИЗДАН НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

Кооперативное издательство иностранных рабочих в Москве выпустило доклад тов. Сталина «Итоги первой пятилетки» на китайском языке.

第一個五年計劃底總結!

Эта небольшая, опрятно и тщательно изданная брошюра — большое политическое событие. Доклад т. Сталина на январском об'единенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 1933 г. переведен на «путун байхуа», то-есть на ту китайскую речь, которая наиболее близка широким китайским массам.

Перевод и издание речи тов. Сталина об итогах первой пятилетки на иностранных языках, в частности на языке сотен миллионов китайских трудящихся, — событие большой политической значимости.

Многие революционные политические термины приобрели широкую популярность среди китайских трудящихся масс. Ряд этих терминов — в данном издании. Не приходится и говорить о том, что, например, термины: пятилетка — «уняньдзихуа» 五年計劃; колхоз — «дзитиунджуан» 集體農莊; пролетарская революция — «учандзедзигэмин» 無產階級革命 советская власть — «сувейайджепнюань» 蘇維埃政權; коммунизм — «гунчанджуи» 共產主義 и др., — вросли в китайскую разговорную речь, в китайскую письменность, вросли в плоть и кровь китайских трудящихся, как родные, близкие им образы, как те огни, к которым сквозь темную ночь угнетения и эксплоатации движутся вперед революционные батальоны класса, которому принадлежит будущее.

Хороши иллюстрации Моора. Красные серп и молот, перед которыми в ужасе падает ниц отвратительное, черное туловище буржуазии и рушатся бастионы мракобесия, религиозного дурмана и эксплоатации. Разверзтая пасть и хищные клыки под цилиндром: рука империализма, растопырившая свои когти, —

— и тянущиеся ввысь домны, элеватор; социалистический трактор на гусеничной тяге — рост индустриализации, делающий Страну Советов непобедимой, —

— все эти иллюстрации выполнены Моором с художественной простотой, скупо, но четко.

Брошюра заслуживает широкого распространения, и тираж ее — 5.000 экземпляров — далеко не достаточный.

НОВЫЕ КНИГИ.

«ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ КАНДИДАТСКОЙ ГРУППЫ». Партийное издательство (Москва). Тираж 50 тыс. экз., ц. 10 к.

Брошюра содержит отчет кандидатской группы КП(б)У колхоза **«Червоный снопар»,** Танаковского района на Днепропетровщине, Центральному Комитету ВКП(б) — тов. Сталину, напечатанный в **«Правде»** 3 сентября 1933 г.

В живом полубеллетристическом отчете ярко показано, на какую высоту поднимает политотдел руководство колхозом, насколько охвачены в результате перестройки сельских парторганизаций по производственному принципу все звенья колхозного производства партийным влиянием.

* * *

«ПРАЗДНИК БОЛЬШЕВИСТСКОЙ АРТЕЛИ И ЗАЖИТОЧНЫХ КОЛХОЗНИКОВ». Запорожье, артель им. Постышева.

Брошюра издана по инициативе **Никопольского** крайкома партии краевым партиздатом. Тираж 30.000 экз. Материал составлен специальными корреспондентами «Правды» тт. **Е. Партныи и А. Колосовым** и был опубликован в **«Правде»** 11 сентября.

* * *

«ДЕНЬ ПОЛИТОТДЕЛА». Издание *Партиздата Ростов-на-Дону.* Тираж 10.000 экз., ц. 15 коп.

Небольшая, хорошо изданная книжка представляет собою также перепечатку материала, опубликованного в **«Правде»** 2 сентября 1933 г., составленного бригадой тт. **Ф. Панферова, Б. Резникова и Б. Галина.** Необходимо отметить исключительную оперативность с.-кавказского отделения Партиздата, издавшего книжку к утру 4 октября по «Правде», полученной в Ростове-на-Дону вечером 3 октября.

XXIII ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК.

Вышел из печати XXIII ленинский сборник. Материалы, вошедшие в него, характеризуют деятельность Ленина главным образом как председателя Совнаркома и Совета Труда и Обороны во второй половине 1921 г. Сборник по своему содержанию тесно примыкает к XX Ленсборнику и является его прямым продолжением.

Конкретные вопросы, которые освещаются документами настоящего сборника, — это вопросы восстановления крупной промышленности, вопросы Донбасса, вопрос о совхозах, электроплугах, посевной кампании, хлебозаготовках, борьбе с голодом, о транспорте, внешней торговле и т. д. Большое значение и интерес имеют также работы по ЦСУ и материалы IX всероссийского с'езда советов, в особенности план отчета о деятельности советского правительства.

ОКТЯБРЬСКИЙ ПОДАРОК С ОСТРОВА ШПИЦБЕРГЕНА.

ЛЕНИНГРАД, 6 октября. **(Корр. «Правды»).** В Ленинграде получена радиограмма от рабочих, ИТР и служащих советских рудников на острове Шпицбергене.

Горняки Шпицбергена, добывающие уголь в суровых условиях Арктики, обязались к Октябрьской годовщине дать в подарок ленинградскому пролетариату пароход угля в 3 тыс. тонн. Водники-грузчики постановили этот пароход погрузить в общественном порядке.

На эту радиограмму председатель Ленинградского облисполкома тов. **Струппе** ответил:

«Благодарим рабочих, ИТР и служащих за подарок ленинградскому пролетариату к великой XVI годовщине Октября. Приветствуем вас, борцов за уголь в далекой Арктике. Дано распоряжение уголь доставить в Мурманск — Ленинград».

ШАХТА ИМ. АРТЕМА ДОСРОЧНО ВЫПОЛНИЛА ГОДОВОЙ ПЛАН.

ШАХТЫ, 6 октября. Рабочие, инженеры и техники шахты им. Артема, треста «Севкавуголь», осуществляя решения Совнаркома и ЦК ВКП(б) по углю, досрочно, 5 октября, закончили годовой план угледобычи. Выдано 530.020 тонн. **Берем на себя обязательство в четвертом квартале дать сверх программы 170 тыс. тонн угля. Создаем угольный фонд имени ленинской «Правды».**

Зав. шахтой ДЕРЕВЯНКО.
Главный инженер НЕПОМНЯЩИЙ.
Парторг САГАЯН.
Пред. шахткома ЖБАНОВ.

МОСКОВСКАЯ ТЭЦ НАКАНУНЕ ПУСКА.

При Всесоюзном теплотехническом институте (Москва) заканчивается строительство теплоэлектроцентрали. По решению СНК от 23 сентября ТЭЦ должна вступить в эксплоатацию в ноябре этого года.

Первый котел производительностью в 130 тонн пара в час уже готов к эксплоатации. Смонтирован и второй котел такой же мощности. Третий котел — в 150 тонн — находится сейчас под гидравлическим испытанием.

Смонтирована первая турбина в 12 тыс. квт и заканчивается монтаж второй — в 24 тыс. квт.

ТЭЦ будет давать электроэнергию в общую сеть МОГЭС и заводам Пролетарского района Москвы: «Амо», «Динамо», «Шарикоподшипнику» и другим.

«ЧЕЛЮСКИН» ВО ЛЬДАХ.

«БУДЕМ ВСЕМИ СИЛАМИ БИТЬСЯ, ЧТОБЫ ВЫЙТИ ПОБЕДИТЕЛЯМИ»

ПРИНЯТО РОСТА ПО РАДИО.

Экспедиционное судно «Челюскин» с 22 сентября находится в тяжелых неподвижных льдах. Непрерывные взрывы аммоналом и обколка льда не дают должных результатов. Лед мощностью в среднем шесть метров плотно сжат. В стороне от места стоянки «Челюскина», на два километра севернее, лед еще движется. Будь мы там, мы давно уже дошли бы до Берингова пролива. Но эти два километра сейчас непреодолимы. Надеемся на перемену ветра, который взломает и разредит льды.

Команда и весь состав экспедиции заняты авральной работой, выбивая лед возле бортов судна, чтобы дать ему возможность развернуться.

Корабль вполне подготовлен для зимовки, но мы будем всеми силами биться, чтобы выйти еще в этом году победителями.

Настроение у всех боевое. Коллектив крепко спаян.

Нач. экспедиции ШМИДТ.

ОТКРЫЛСЯ ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР НА ПЕРВЕНСТВО МОСКВЫ.

Вчера, 6 октября, в клубе им. Калинина (Дом правительства) открылся шахматный турнир на первенство Москвы. В турнире участвуют мастера: **Юдович, Кан, Рабинович, Зубарев, Сергеев, Григорьев, Белавенец, Блюменфельд, Верлинский, Мазель, Рюмин** и 10 игроков первой категории. Такое большое количество еще ни разу не участвовало в розыгрыше первенства Москвы.

Турнир вызвал живой интерес среди московских шахматистов. На открытии его присутствовало значительное число зрителей. Вчера начался первый тур. Играют 8 пар игроков из 10. (Роста).

НОВАЯ ВОДОПРОВОДНАЯ СТАНЦИЯ В ЛЕНИНГРАДЕ.

ЛЕНИНГРАД, 6 октября. **(Корр. «Правды»).** Закончено строительство первой очереди Южной водопроводной станции — одной из самых крупных работ по благоустройству Ленинграда. Мощность станции — 160 тысяч кубометров воды в сутки. Первоначальная подача — 24 тысячи куб. метров в день.

ПО СССР.

Очередная ноябрьская сессия Всесоюзной академии наук обсудит проблему Волго—Каспия. С докладами выступят академики **Кржижановский, Веденеев, Александров, Чернышев** и др.

Фабрика граммофонных пластинок будет построена во Владимире. Строительство должно начаться в 1934 г.

Всемолдавский слет передовых колхозов, досрочно выполнивших план осеннего сева, созывается 15 октября в Тирасполе. В слете примут участие и передовые единоличники.

Издание сводной «Истории техники» подготовляет институт истории науки и техники Всесоюзной академии наук в Ленинграде. Издание будет состоять из 10 томов. Первые 3 тома выйдут в 1934 г.

Началось опробование механизмов 1-го сталелитейного цеха Ленметаллургстроя. Сегодня высокочастотная печь выдаст первую плавку металла.

2-й всесоюзный математический с'езд будет созван в Ленинграде. С'езд подведет итоги достижениям за три года, прошедшие со времени 1-го математического с'езда, и наметит пути развития математики во второй пятилетке.

38 газет выходят сейчас при политотделах МТС Горьковского края, 17 из них — национальные (на чувашском, удмуртском и марийском языках).

Первые четыре дня эксплоатации Рионгэса показали высокое качество первого агрегата и подсобных механизмов. Готовится к пуску второй агрегат.

Семь учебных комбинатов общества «За овладение техникой» приступают к осенним занятиям 15 октября в Ленинграде. В учебные комбинаты зачисляются до 20.000 учащихся.

23 машинки для политотделов МТС и совхозов собрано в Ташкенте. Сбор продолжается.

Телефоны редакции: Справ. бюро (круглые сутки)—1.31-55, отд. писем рабочих и колхозников—3.76-06, парт. строит.—5.57-34, эконом. и труда—4.16-28, отд. транспорта и связи—3.91-01, сельск. хозяйства—4.38-28, отд. обзоров печати и библиографии—3.04-79, отд. информации—4.31-73, иностр. отд.—3.38-29, отд. товарооб.—5.80-31, литерат. и искусства—4.06-00. Стол жалоб гор. и иногор. подп. — 3.46-23. отд. об'явл. — 1.21-14, бухгалтер. — 1.23-09.
АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 9, ул. М. Горького, 48.
Рукописи не возвращаются.
Уполномоч. Главлита № В—58011.
Типография газеты «Правда», Москва, ул. им. Горького, 48.
Изд. № 889.